

ОЛЬГА КОРОТАЕВА

МОЯ МАЧЕХА —
ВЕДЬМА

ИДДК

Ольга Коротаяева

Моя мачеха – ведьма

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70273504
Моя мачеха – ведьма: ИДДК; 2023

Аннотация

«Моя мачеха – ведьма» – роман Ольги Коротаяевой, жанр любовное фэнтези, приключенческое фэнтези, магический детектив.

Я пожалела ребёнка и спасла его отца от верной смерти, но теперь моя тайна известна самому опасному человеку столицы. Герцог Уворд Скетс сохранит её только в обмен на фиктивный брак. Сын герцога рад, что его мачехой станет настоящая ведьма, а папаша рычит зверем, будто это я заставила его жениться. Как приручить мужа и не влюбиться в того, с кем быть не судьба?

Содержание

Часть 1	6
Глава 1. Не делай добра, не будет зла	6
Глава 2. Падай сам, но достоинство не роняй	11
Глава 3. Бойся своей мечты – она сбудется	16
Глава 4. Опасайся красавиц, дары приносящих	22
Глава 5. Запретный плод опасен	27
Глава 6. Не было бы счастья, да несчастье помогло	32
Глава 7. Кто много целует, редко не укусит	37
Глава 8. Жажда всегда сильнее мудрости	43
Глава 9. Не всё то золото, что блестит	48
Глава 10. Шуты и дети говорят правду	53
Глава 11. Дружишь с гадюкой – дружи, но палку в руке держи	58
Глава 12. Противоположности притягиваются	63
Глава 13. Для заботы не нужна причина	68
Глава 14. На пределе терпение перестаёт быть добродетелью	73
Глава 15. Люди по природе сходны, а по привычкам различны	79
Глава 16. Мир отступает, открывая путь только тому, кто знает, куда идёт	84

Глава 17. Взрослые редко делают то, что обещают детям	89
Глава 18. Когда что-то кажется, нужно убедиться, чтоб не казалось	96
Глава 19. Единственный способ избежать одиночества – стать кому-то хорошим другом	101
Глава 20. Смелость – начало дела, а случай – начало конца	106
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Ольга Коротаяева

Моя мачеха – ведьма

© Коротаяева Ольга

© ИДДК

Часть 1

Глава 1. Не делай добра, не будет зла

Лалин

Каждому по рождению дарована судьба, и я благодарила Трёхликую за свою. Наслаждалась каждым днём, с любовью изготавливала зелья и радовалась, что они помогают простым людям. И не променяла бы свои будни в старом домике на роскошную жизнь во дворце.

Об этом я думала, провожая взглядом карету с гербом, из окошка которой на мгновение выглянул мальчик. Он тут же исчез, но я успела заметить, как кто-то изнутри жёстко одёрнул ребёнка. Я бы заболела от тоски в золотой клетке, потому что с детства привыкла к свободе, лесу, солнцу и ветру.

А ещё у меня была весьма веская причина держаться подальше от дворца, поэтому я радовалась, что богатеи обходят мою лавочку стороной. Я любовно поправила потемневшую от времени вывеску и приветливо помахала спешившему ко мне помощнику:

– Доброе утро, Диган! Снова проспал?

Высокий и нескладный юноша горбился, не желая выделяться. Но это ему всё равно не удавалось, ведь от природы он обладал огненной шевелюрой и чрезвычайно вес-

нушчатым лицом. Парень провёл ладонью по непослушным вихрам, отчаянно покраснел и неловко поклонился.

– Прощения просим, госпожа целительница.

– Я же просила называть меня по имени, – подхватывая приготовленную корзину, напомнила я. – Не забудь, зелья расставлены по алфавиту, цена написана на донышке каждой бутылочки.

Помощника я взяла не так давно, сразу как подсчитала, что выгоднее платить кому-то. Раньше, когда уходила в лес, я попросту закрывала лавку зелий, и горожане часто на это жаловались. Но ждали, когда я вернусь, ведь мои зелья помогали чуточку быстрее, чем купленные у других целителей.

Почему было так, никто не должен узнать, поэтому мой выбор пал на внебрачного сына гувернантки, что жила по соседству. Для меня было важно то, что у паренька совершенно отсутствовал какой-либо магический дар. А ещё он умел читать и писать, но из-за своего происхождения парню было тяжело найти работу.

Меня же это не смущало. Подумаешь, бастард! О своих родителях я и вовсе ничего не знала.

– Всё сделаю в лучшем виде, госпожа... – Он поперхнулся и покраснел ещё сильнее. Выдавил с трудом: – Лалин. Не извольте беспокоиться! Не впервой уже. Собирайте спокойно свои травки. И это... – Опустил рыжую голову и пролепетал едва слышно: – Возвращайтесь до темноты. Красивой женщине опасно одной бродить в лесу.

Я снисходительно улыбнулась. Мне-то как раз там было безопаснее, чем в столице Фаррии.

– Не волнуйся, Диган.

И поспешила к воротам. Обычно я выхожу на «охоту» ещё до рассвета, чтобы поймать начало цветения некоторых растений, но из-за одного рыжего сони опаздывала. Лавируя среди людей, я почти бегом покинула столицу, пересекла каменный мост и, углубившись в раскинувшийся за городом лес, свернула на одну лишь мне заметную тропку.

Наполненный ароматами земли, сочной травы и прелых листьев ветерок прошептал мне приветствие и дёрнул за подол платья, будто подгонял. Лес заманивал в ласковую прохладу теней деревьев, звал звонкой песней ручья, подмигивал солнечными зайчиками, проникающими сквозь густую листву. Я улыбнулась и, ощущая себя в родной стихии, сняла защиту со своего дара.

Магия скользнула шустрой змейкой по руке, сорвалась солнечной каплей с кончиков пальцев и осела на землю золотой пылью. Цветы потянули ко мне разноцветные головки, растения ластились к ногам, как домашние коты. Я присела на корточки и, выбирая самые сильные травы, аккуратно складывала их в корзинку.

И тут неподалёку от меня раздался взрыв, от которого содрогнулась земля. Я испуганно пригнулась и тут же спрятала свой дар. Золотистый свет исчез стремительно, будто ракушка захлопнулась. Оставив корзинку, я прокралась в сто-

рону, откуда послышался звон мечей и крики.

– Разбойники? – осторожно выглянув из-за покрытого мхом валуна, пробормотала я. – Так близко к столице?

Я не боялась быть обнаруженной. Лес был моей стихией, и я могла затаиться так, что даже разбойник не заметит.

От открывшейся картины перехватило дыхание. Карета лежала на боку, дверца была выдрана, а на колесе, поймав стрелу в спину, застыл один из воинов. Судя по форменной одежде, он служил весьма обеспеченному человеку. Ещё несколько мужчин в таких же нарядах с трудом сдерживали напор разбойников, чьи лица были скрыты масками.

В стороне я заметила фигуру, закутанную в плащ с головы до пят. Лицо скрывал капюшон, было видно лишь кисти рук, которые незнакомец резко свёл, будто собирался хлопнуть в ладоши, но в последний момент замер. Его изящные длинные пальцы изогнулись, словно обхватывая невидимый шар, сверкнули дорогие перстни, и в сторону кареты полетел чёрный шар.

Раздался ещё один ужасающий взрыв. Те, кто ещё оставался на ногах, рухнули замертво. Воздух вспорол пронзительный детский крик:

– Папа!

Из кареты выскочил мальчишка лет восьми и бросился к одному из воинов. Рыдая, он пытался поднять мужчину, голова которого лишь безвольно качнулась. Наблюдая за ними, маг помедлил минуту, а после поднял руку. Повинуясь зна-

ку, разбойники поспешили к предводителю.

Вскоре на полянке остались лишь тела и плачущий ребёнок.

Убедившись, что разбойники далеко, я осторожно покинула укрытие и подбежала к мальчику.

– Ты не ранен?

– Папа, – прорыдал он. – Он ещё дышит...

Я всмотрелась в по-мужски красивое, немного грубо вылепленное лицо. Твёрдые, чётко очерченные губы приоткрылись. Раздался сиплый вздох, по волевому подбородку потекла алая струйка. Короткие густые ресницы дрогнули, и мужчина обмяк.

Мальчик рукавом вытер слёзы и почти по-взрослому серьёзно посмотрел на меня.

– Госпожа, вы же целительница? Пожалуйста, помогите! Спасите моего папу...

Голос его оборвался, по щекам снова полились слёзы. В груди кольнуло, и я решила. Незнакомец слишком плох, зелья ему не помогут. Только если...

Я на миг приоткрыла невидимую ракушку защиты. Лишь прикоснулась своим даром к ауре черноволосого мужчины, как вдруг поняла, что мою магию поймали. И потянули на себя, впитывая так жадно, как умирающий от жажды пьёт воду.

«О нет! – Я похолодела от ужаса. – Он маг!»

Глава 2. Падай сам, но достоинство не роняй

Лалин

Очнулась я в темноте, но, судя по силуэтам, явно в незнакомом месте. Испуганно дёрнулась, желая подняться, но тело отозвалось слабостью и болью. Я обречённо посмотрела на дорогой бархатный балдахин, нависающий над кроватью, на которой лежала, и прислушалась к негромкому разговору. Женщина что-то тихо доказывала, а мужчина с приятным низким голосом лишь изредка что-то отвечал. Судя по тёплому свету, проникающему сквозь щель двери, парочка находилась там.

Я попыталась вспомнить что-то после ужасной секунды, когда маг ухватился за мой дар и потянул его на себя, но дальше будто и не было ничего. Видимо, я потеряла сознание, и меня перевезли сюда. Интересно, чей это дом? Того красивого господина, чей ребёнок во время битвы прятался в карете?

Сердце бухнулось в рёбра.

Да о чём я думаю?! Какая разница, где я? Маг знает, что в его руках настоящая ведьма! Этот злодей выпил мою силу, а затем притащил к себе домой, чтобы выгодно продать полезную находку. Возможно, в этот момент он как раз спорит с женой, обсуждая цену и потенциальных покупателей.

От перспективы пополнить ряды несчастных ведьм, которых называли красивым словом, а по сути, использовали как рабынь, затошнило.

– Нет, нет, – заволновалась я, изо всех сил стараясь сползти с кровати. – Не позволю сделать из себя дарительницу!

Сказать легче, чем исполнить. Особенно если тело не слушается.

– Ох! – пискнула, мешком шлёпнувшись на пол. – Вот зараза! Он меня почти опустошил!

На ноги не подняться, но когда меня останавливали трудности? Ведь впереди маячил ошейник и цепь, на которую сажали дарительниц до конца жизни. Короткой, если попадусь.

Богатеи ни в чём себе не отказывали, используя магию как вздумается. Бесплезные фейерверки, эффектные дуэли, мгновенное преображение дам. Всё это требовало огромных затрат энергии. Разумеется, маги быстро опустошались и не желали ждать восстановления резерва. Они отбирали его у ведьм, жизни которых быстро угасали.

Потому я прятала свой дар с момента, как он пробудился. Оттого, что выросла сиротой, я не верила ни единой живой душе. И по этой причине предпочитала проводить время в лесу, а не в городе. Будь моя воля, забросила бы лавочку и жила в глуши до самой старости. Но мечтам не суждено сбыться. Ни будущим, ни сиюминутным.

Я услышала тот самый низкий бархатный голос:

– Изображаете из себя гусеницу?

– Нет, мечтаю превратиться в бабочку, – понимая, что меня застучали на попытке неспешного побега, пробурчала я.

«И улететь подальше отсюда».

– Для этого вам придётся сначала побыть куколкой, – саркастично заявил мужчина и поднял меня на руки.

Наши взгляды встретились, и я узнала человека, которого спасла, к своему несчастью. Удерживая меня в объятиях, он беспардонно рассматривал моё лицо, а потом его взгляд опустил до груди.

– Вижу, вы прекрасно оснащены.

От его наглости у меня перехватило дыхание, но я быстро пришла в себя.

– Как вам не стыдно? Немедленно уберите руки!

– Тогда вы снова упадёте, – констатировал он. – Вы слабы, как котёнок. Кстати, как вас зовут?

– Не ваше дело, – обхватив себя руками, отвернулась я.

– Тогда буду звать вас котёнком, – хмыкнул он и, поморщившись, шагнул к кровати. – Обхватите меня за шею, мне трудно вас удержать.

– Да во мне и трёх пудов нет! – вспыхнула я и тут же прикусила язычок.

Брюнет усмехнулся и осторожно положил меня на кровать, а затем подхватил прислонённую к столику трость и облокотился на неё. Я догадалась, что держать меня ему было трудно не потому, что я много весила, а из-за увечья. Было ли оно у него раньше или появилось после нападения? Если

второе, то я боялась предположить, кто этот человек. Даже всей моей магии не хватило, чтобы восполнить его резерв.

Стало ещё страшнее за свою судьбу.

Ощувив его тяжёлый взгляд, я поёжилась и с отчаянной злостью спросила:

– Что вы намерены делать?

Мужчина недоумённо приподнял брови, но, обратив внимание на мои руки, которыми я закрывалась, покачал головой:

– Вы не так поняли мои намерения. Упомянув о вашем оснащении, я имел в виду не ваши несомненные женские достоинства, а уникальный артефакт на вашей шее. Он скрывает ведьмовской дар, как я понял.

Я машинально схватилась за кулон, который был со мной, сколько себя помню, а потом густо покраснела.

– Вы смущены моими словами? – Казалось, мужчина удивился. И снова усмехнулся. – Настоящий дикий котёнок.

Меня действительно жутко покорило то, с какой лёгкостью этот человек упомянул о моей груди. Было неловко от того, что он осыпает комплиментами незамужнюю девушку в доме, где живёт его жена, сын... Возможно, есть ещё дети.

И я разозлилась:

– Хватит игр! Вам уже известно, кто попался вам в руки, и отпускать добычу вы явно не спешите. Говорите, что намерены делать со мной! Продадите во дворец?

– А вы весьма прямолинейны, – холодно заметил он и чуть

подался вперёд. Тёмные глаза мужчины остро сверкнули. – Желаете стать личной дарительницей короля?

– Нет! – торопливо воскликнула я.

– Славно. – Чувственные губы его изогнулись. – Рад, что в этом наши намерения совпадают.

Я же не спешила радоваться. С подозрением прищурилась:

– Решили оставить себе?

– Верно, – разбил он последние надежды. А потом поставил в тупик. – Вы станете моей женой.

Глава 3. Бойся своей мечты – она сбудется

Лалин

Когда я была девочкой, то, как и другие, мечтала о настоящей любви. С подружкой мы убегали от строгих воспитателей в сад. Там, под сенью деревьев, мастерили из цветов, палочек и листьев дам и кавалеров, чтобы провести игрушечную свадьбу.

Когда пробудился мой дар, я всю ночь проплакала в подушку. Ведь всем известно, что ведьм замуж не берут. Если повезёт и мой дар достаточно силён, то я стану дарительницей какого-нибудь придворного, который сможет пользоваться не только моим даром, но и телом. А если удача повернётся задницей, то попаду в один из жертвенных домов, где ведьмы послабее живут общиной, продавая богатым господам подпитку. На улыбку судьбы я не рассчитывала, поэтому сбежала из приюта ещё до рассвета. В тот день я попрощалась с мечтами о счастье.

Мужчина нарушил затянувшееся молчание:

– Вы онемели от радости?

– А вы ожидали оглушительного визга и театрального обморока? – сухо отозвалась я. – Простите, что разочаровала. Во-первых, дальше падать некуда, я и так лежу. А во-вторых, я не обладаю показной экзальтированностью придвор-

ных дам, к которой вы, видимо, привыкли.

– Считаете, меня привлекает жеманность? – приподнял он бровь.

– Вы же дворянин, – раздражённо повела я плечом. – А я ведьма. Оставьте шутки. Вы же знаете, что подобный брак невозможен.

– Почему? – Казалось, он удивился вполне искренне.

На миг я растерялась, а потом прищурилась, вглядываясь в грубо вылепленные черты. Чего он добивается? Издевается? Или рассчитывает, что буду жаловаться на несчастную судьбу? Не дождётся!

– Хотя бы потому, что у вас уже есть законная супруга. Кстати, мне интересно, почему она не присутствует, ведь ваше предложение её тоже касается...

– У меня нет жены, – перебил он.

Я моргнула.

– Нет? Но я слышала, что вы спорили с молодой женщиной. А мальчик в лесу обнимал вас и называл отцом.

– Дайк мой единственный сын и наследник, – чопорно кивнул мужчина. – А женщина, чей голос вы слышали, моя кузина. Она гостит в моём доме.

Двоюродная сестра? Ладно, у этого господина нет жены, но есть сын. Значит...

Вздвогнув от догадки, я удивлённо вскинула глаза.

– Я вдовец, – подтвердил он. Опираясь на трость, слегка наклонился надо мной. – Итак, вы убедились, что я не свя-

зан иными обязательствами. Ещё возражения против нашего брака есть?

– Довольно!

Я резко села, и мы едва не столкнулись лбами. Мужчина отшатнулся и, удержав равновесие, недовольно проговорил:

– А утверждали, что вам чужда экзальтированность.

Не обращая внимания на его ворчание, я неторопливо спустила ноги и осторожно встала. Голова уже не кружилась, слабость потихоньку таяла, и сила возвращалась ко мне, как перепуганный громким шумом щенок к хозяину.

Убедившись, что не рухну в самый неподходящий момент, я твёрдо потребовала:

– Не пытайтесь убедить меня в том, что желаете отплатить добром за спасение жизни. Я ведьма, и поэтому не верю в сказки о прекрасных принцах.

Он дёрнул уголком чувственных губ и, опираясь на трость, шагнул ко мне, сокращая расстояние до неприличного. Я сдержала порыв отступить, преодолевая смущение, сжала кулаки и упрямо посмотрела в тёмные глаза мужчины.

– Мне плевать, во что вы верите, – процедил он. – Я сказал, что вы станете моей женой. И это не предложение!

Сердце ёкнуло.

Он сильный маг. Если бы захотел меня как женщину, давно бы присвоил. А раз настаивает на браке, то имеет для этого веский довод. И причина мне наверняка понравится ещё меньше, чем предстоящий союз. Ничего хорошего меня не

ждёт. Будущее виделось в мрачном свете.

О, как бы я хотела вернуться в свою лавочку зелий и ещё лет пятьдесят едва сводить концы с концами! Зачем роптала на непреодолимое желание помогать людям? Это обратная сторона дара. Ведьмы не могут иначе, даже если знают, что их попросту используют, опустошая раз за разом.

– Свадьба утром, – приняв моё молчание за капитуляцию, холодно добавил мужчина. – Вам принесут всё необходимое.

Развернулся на каблуках и, помогая себе тростью, направился к выходу.

– Стойте! – воскликнула я.

Он замер, но не обернулся. Лишь повернул голову так, что стало видно надменный профиль. Мол, что ещё нужно глупой ведьме?

– Как вас зовут? – сжимаясь от нехорошего предчувствия, спросила я.

– Уворд Скетс.

Имя этого человека звучало как удар плетью. Дверь за ним захлопнулась, а я, ощутив слабость в ногах, опустилась на пол. Сев, невидяще посмотрела перед собой. Немеющие губы шевельнулись:

– Первый советник короля? Как так?!

От ужаса, который охватил меня в этот момент, даже замутило. Я сжала кулон и глубоко вдохнула. Как всегда, это помогло, придало сил и уверенности. Тусклый необработанный кристалл изумруда в кожаной оплётке выглядел непри-

тязательно и больше напоминал детскую поделку, чем ювелирное украшение, поэтому на него никогда никто не зарился. Люди не ощущали силы артефакта, а от ведьм и магов я предпочитала держаться подальше.

И не зря. Герцог Скетс сразу понял, что это за кулон и какая у него способность.

Что же задумал человек, о котором по столице ходили самые ужасающие слухи? Говорили, что даже король побаивается первого советника. При дворе тот появлялся исключительно в маске, поэтому люди считали, что он уродец.

– Но в лесу он был без маски, – пробормотала я, вспоминая всё, что видела. – В одежде простого воина. Магией не пользовался... Интересно, почему? Ведь его сын был в смертельной опасности.

Мои размышления прервал стук в дверь, которая тут же распахнулась, и на пороге возникла женщина такой красоты, что у меня перехватило дух. Золотые волосы, казалось, светились, будто наполненные солнечным светом. Большие, широко распахнутые глаза потрясали небесной чистотой, а капризно поджатые губки – идеальной формой. Совершенная фигурка с невероятно тонкой талией и аппетитными округлостями, которые выгодно облегал лиф голубого платья с кружевными воланами и золотой вышивкой. Незнакомка сделала шаг, и показалось, что она не идёт, а танцует. Хотелось любоваться каждым движением этой феи. Она будто очаровала меня...

Хотя почему будто? Магисса явно давила на меня своей силой.

Я тряхнула волосами, тёмными, как сырая земля, неторопливо поднялась и спокойно спросила:

– Вы принесли кольца?

– Что? – Блондинка замерла в растерянности.

«Не ожидала, что я смогу противиться давлению?» – прищурилась я. А вслух пояснила:

– Герцог сказал, что скоро мне принесут всё необходимое для бракосочетания. – Кивнула на шкатулочку в её руках. – Вряд ли сюда поместится свадебное платье. Поэтому предложила, что это кольца.

– Не совсем, – справившись с минутным замешательством, хищно улыбнулась магисса.

Глава 4. Опасайся красавиц, дары приносящих

Лалин

Я настороженно следила за красавицей, которая обходила меня, как зверь раненую добычу.

– Меня зовут Стайфа, – нежно проворковала она и улыбнулась, показывая жемчужные зубки. – Можешь называть меня госпожа Скетс.

«Вот оно как, – выгнула я бровь. – Эта пигалица знает, что предстоящий брак фиктивный. Возможно, ей известно и о том, кто я. А может, и нет. Лучше держать ухо востро и пока не провоцировать кузину первого советника».

Я присела в реверансе, которому меня научили в приюте, и вежливо ответила:

– Моё имя Лалин Ригер, госпожа Скетс. Я целительница и держу лавку зелий на окраине Сэтора.

Идеальные губки Стайфы изогнулись в презрительной усмешке.

– Вот как. Простолюдинка...

Я только облегчённо перевела дух, потому что магисса не знала, кто я, как она подалась ко мне и прошипела не хуже кобры:

– Что Уви нашёл в тебе? Ты его околдовала? Признавайся, мерзавка!

Так. Интересно... Красотка не только не знает, кто я, но даже не ведаёт о нападении в лесу? Становится все любопытнее. О чём же эти двое спорили за дверью, пока я приходила в себя? Остаётся лишь одно – о самом факте бракосочетания. Выходит, что Стайфа сама претендовала на руку и сердце богатого и именитого вдовца?

– Что вы, госпожа Скетс, – ответила я с ехидцей. – Кто бы осмелился поступить так с первым советником короля? Я и...

А вот сейчас наступало самое тяжёлое. Я отчаянно боялась господина Скетса, но мне необходимо показать, будто между нами есть чувства, кроме безразличия с его стороны и ужаса с моей. Поэтому я с трудом выдавила:

– ...Уви влюбились друг в друга. Так бывает, госпожа. Простите, что происхождение избранницы вашего брата разочаровало вас.

Она побледнела от гнева, а я улыбнулась шире, но предупредительно отступила на шаг. Если эта ревнивая фурия попытается вцепиться мне в волосы, уйду с линии атаки, а после подставлю подножку. Пока упавшая женщина будет пересчитывать свои шёлковые подъюбки, я покину место боя.

Которого не случилось.

На пороге возник мой будущий супруг. При виде кузины он явно удивился.

– Тай? Что ты тут делаешь? Разве ты не собиралась к мо-

дистке?

Девушка на глазах превратилась из дикой тигрицы в невинного ягнёнка. Ресничками хлоп-хлоп, губки надула и проблеяла:

– Я хотела преподнести твоей невесте подарок, но она обвинила меня в жалости к её низкому происхождению и отказалась.

В конце красotka всхлипнула и выдавила две слезинки. Я лишь усмехнулась: кто же так играет? Если бы судьба послала её в наш приют, девчонка не сумела бы выпросить и засохшей краюхи хлеба!

Стайфа тем временем протянула кузену шкатулочку, которую тот открыл и достал пару изумительных серёжек с настоящими рубинами. Я бы не стала так беспечно трогать камни, сначала нужно проверить их на порчу. Как минимум.

Но Уворд посчитал, что подарок кузина сделала от чистого сердца, и шагнул ко мне.

– Это фамильные украшения Скетсов. Примерь.

От торжества, мелькнувшего во взгляде Стайфы, сердце пропустило удар. Кто бы сомневался, что эта девица использует драгоценные камни как артефакт. Что со мной случится, если я надену серьги? Узнавать на собственной шкуре не хотелось. Поэтому я отступила.

– Не хочу.

– Почему? – нахмурился мужчина.

– Боюсь, что на них порча, – честно ответила я.

– Не говори ерунды, – разозлился Скетс.

Он сделал пасс рукой, после которого я будто остолбене-
ла. Не могла ни шагнуть, ни шевельнуться. Даже язык не
двигался! Мужчина приблизился и лично вдел мне в мочки
фамильные драгоценности. Стайфа наблюдала за представ-
лением с непередаваемым удовольствием, а когда Уворд вы-
шел, злорадно произнесла:

– Ничего между вами нет! Не знаю, зачем Уви решил же-
ниться на тебе, но...

Осеклась, потому что в этот момент в комнату вошли слу-
жанки. Они осторожно внесли наряд, при виде которого я
застыла бы на месте от изумления и восторга. Но, по милости
Уворда, я всё ещё находилась под властью его чар. Чувствуя
себя куклой, подчинялась приказам поднять руку и ногу.

Платье, которое мне предстояло надеть, было изумитель-
ным. В любое другое время я бы поблагодарила судьбу за
щедрость и великодушие, потому что никогда даже не меч-
тала, что пойду под венец в белоснежном шёлке, расшитом
золотом и серебром. Наряд казался невероятно красивым и
дорогим.

Когда закончилось воздействие Скетса, первым делом за-
хотелось снять серьги, но, дотронувшись до них, я будто обо-
жглась.

– Ай! – Изумлённо посмотрела на свои пальцы, которые
мгновенно стали покрываться волдырями. – Что происхо-
дит?

Я-то думала, что на камнях какое-нибудь магическое проклятие, но хитрая стерва окунула украшения в зелье, и теперь я была обезображена. Служанка вскрикнула от ужаса и убежала, другие девушки столпились, в страхе поглядывая на меня и перешёптываясь.

– Где здесь кухня? – спросила я, и одна из них несмело указала направление.

Но покинуть комнату я не успела, столкнувшись нос к носу с Увордом. На мужчине красовались бархатные брюки, а белоснежная рубашка из нежнейшего шёлка была ещё не застёгнута и позволяла видеть мощную шею, накачанный торс и идеальный пресс.

Я смущённо отвела взгляд, а Скетс раздражённо прошипел:

– Пытаешься сбежать от меня? Учти, котёнок, сколько бы зелий ты ни использовала, как бы себя ни обезобразила, я всё равно женюсь на тебе. А волдыри...

Он шагнул к служанке и вырвал ткань из её рук. Развернув, накинул полупрозрачную пелерину мне на голову, будто фату.

– Отлично выглядишь, – иронично хмыкнул он. – Невестушка. Поспешим к алтарю!

Глава 5. Запретный плод опасен

Лалин

Пробраться на кухню и сварить противоядие мне не удалось – герцог вернул меня в мою комнату, а сам ушёл. Осталось только удивляться, зачем он вообще приходил. И от чего на него не подействовало обезображивающее зелье, когда мужчина надевал на меня украшения.

Служанки натянули мне на руки тонкие шёлковые перчатки, на ноги надели дорогие туфельки и помогли спуститься. Я была им благодарна, поскольку не привыкла ходить на каблуках и спотыкалась на каждом шагу. А ещё едва могла видеть сквозь фату, что происходило вокруг.

– Позвольте помочь, – услышала голос Уворда и ощутила сильные руки на своей талии.

Меня приподняли и усадили на что-то мягкое. Приподняв густую вуаль, я убедилась, что нахожусь в карете. Герцог разместился напротив и, перед тем как слуга захлопнул дверцу, я успела заметить плаксиво скривившуюся мордашку кузины герцога.

– Трогай! – приказал мужчина.

Взгляды наши встретились, и я полностью откинула вуаль. Пусть полюбуется по дороге к алтарю работой своей двоюродной сестры! Может, передумает жениться на ведьме. Мне это только на руку.

– Мне всё равно, как вы выглядите, – внезапно проронил мужчина.

Будто мысли прочитал! Я раскрыла веер и обмахнулась им почти так же изящно, как учила воспитатель в приюте. Не думала, что мне когда-нибудь пригодится эта наука. Вслух же спросила:

– Правда? Тогда почему вырядили меня будто куклу? А ещё эта фата. Фарс! С таким же успехом вы могли повести под венец свою дорогую кузину. Всё равно никто бы не понял, на ком вы женитесь.

– Ваш наряд соответствует вашему новому статусу, – с лёгкой ноткой раздражения произнёс он. – Чем вы недовольны? Я думал, что все женщины любят красивые платья и дорогие украшения.

– Не сомневаюсь, что вы в это искренне верите, – саркастично ввернула я. – И наверняка считаете вашу кузину безупречной и достойной подражания.

– Намекаете на порчу, которая якобы была на серьгах? – выгнул он бровь. – Если это было так, почему тогда я не покрылся волдырями?

– Вы же маг! – фыркнула я. – Простые зелья на вас не действуют.

– Это спорное утверждение, – сухо возразил Уворд. – Невежественные люди склонны преувеличивать магические способности одарённых, потому что понятия не имеют, о чём говорят.

– Значит, ваша невеста невежественная, – ехидно прищурилась я. – И заслужила самонадеянного и заносчивого жениха, который и мысли не допускает, что может оказаться не прав.

– Что вы имеете в виду? – нахмурился герцог.

– Только то, что сказала, – буркнула я, но подавила обиду и попыталась доказать свою правоту: – Вы сами сможете убедиться в том, что я не лгу, если позволите кому-либо из прислуги прикоснуться к серьгам, любезно подаренным вашей кузиной. Конечно, несчастный тут же покроется волдырями, как и я, но это ненадолго. Мне нужно совсем немного времени, чтобы приготовить противоядие. Для этого даже не нужно покупать какие-либо травы, достаточно специй, которые есть на каждой кухне...

– Приехали, – оборвал Уворд. Стоило карете остановиться, он надел чёрную полумаску и посоветовал: – Опустите вуаль и убедитесь, что никто не заметит кулон на вашей груди.

– Уж постараюсь, – проверяя, не выскочил ли камень из декольте, пробормотала я.

Герцог вышел и протянул мне руку, которую я с трудом различала сквозь плотную ткань, поэтому ухватилась за воздух, промахнувшись. Вздохнув, Уворд снова обхватил мою талию и легко, словно ребёнка, вынул из кареты. Поставил рядом и шепнул:

– Крепко держитесь за мою руку.

Я тут же сжала его ладонь и, пытаюсь унять чересчур быстро бьющееся сердце, зашагала рядом с герцогом. Вуаль не позволяла насладиться величественным зрелищем, которое открывалось каждому, кто приближался к храму Трёхликой.

Память услужливо нарисовала высокие шпили, белоснежными иглами устремляющиеся в небесную высь, разноцветные витражи огромных окон, что отражали лучи солнца, и огромную статую богини, наполовину выступающую из стены храма. Её было видно даже с той улочки, где находилась моя лавка зелий, и поэтому казалось, что Трёхликая всегда следит за мной.

Я много раз разглядывала белоснежный храм, но внутрь вступала впервые. Только дворяне могли посещать обитель Трёхликой, и то несколько раз в жизни. При рождении, когда жрецы давали младенцу имя, и при заключении брака.

Простолюдинам оставалось любоваться стенами храма снаружи. Желающие пожениться платили жрецу, который приходил в дом молодой пары и проводил обряд на месте. Ведьмам категорически запрещалось переступать священный порог.

Мне же открылась уникальная возможность заглянуть в обитель. Сквозь вуаль.

Про себя я помянула ревнивую кузину Уворда словами, которые в этой части города не произносят, а на моей улочке слышны каждый день. Если б не вредность красотки, я бы во все глаза рассматривала внутреннее убранство храма, в ко-

торый никогда больше не вступлю. Но видела лишь неясные силуэты. Один из них приблизился и поклонился.

– Добро пожаловать, господин герцог!

Подобострастный голос мне совершенно не понравился. Я представила полноватого мужчину с неискренней улыбкой и бегающими глазками.

– Прошу следовать за мной. Верховный жрец ожидает вас.

Меня вновь куда-то повели, и с каждым шагом сердце билось всё быстрее. Мысли метались, будто встревоженные бабочки, по спине прокатился холодок. Что будет, если верховный жрец поймёт, кто я? Что со мной сделают? Вдруг артефакт не сумеет скрыть мой дар?

Я ощутила подбадривающее пожатие и услышала тихий голос Уворда:

– Не дрожи, котёнок. Ты моя, а значит, никто тебя не тронет.

Мне бы разозлиться на мужчину, который забыл о вежливости, но почему-то его дерзкие слова меня успокоили. На минуту. А затем раздался громкий жёсткий голос:

– Откройте лица перед верховным жрецом Трёхликой.

Только я приподняла вуаль и с любопытством посмотрела на мужчину, как похолодела от ужаса, потому что узнала его.

Глава 6. Не было бы счастья, да несчастье помогло

Лалин

Тогда он не был верховным жрецом. С виду небогатый горожанин, который мог себе позволить купить зелья лишь в нашем захолустье, но достаточно умный, чтобы знать лучшую лавку в этой части столицы.

Он приходил каждый месяц, покупал одно и то же. Всегда был тих, предельно вежлив и подчёркнуто доброжелателен. Я представляла, что этот мужчина какой-нибудь писарь, который днём работает на мага или даже дворянина, а по вечерам за небольшую плату помогает соседям составить завещание или доверенность.

И поэтому сейчас, глядя на надменный профиль мужчины лет тридцати, его белоснежные расшитые золотом одежды и кулон с алмазом на груди, хватала ртом воздух. Паника подступила, мгновенно сжав мне горло, и я рывком опустила вуаль за миг до того, как жрец посмотрел на меня.

О Трёхлика! Он закупался в моей лавке? Зачем зелья простой целительницы тому, кто может силой богини воскресить мёртвого? Возможно, это преувеличение, но самые разнообразные слухи о невероятных способностях верховного жреца быстрее ветра долетали до отдалённых захолустных городков Фаррии. В столице же шептались, что проти-

востоять магии этого человека может лишь первый советник короля.

То есть мой будущий супруг, герцог Уворд Скетс.

Я не знала, что и думать. Жрец раскусил меня? Нет, если бы он узнал, что я ведьма, давно бы представил королю новую дарительницу, и больше не видать мне свободы. Или у этого человека были на меня какие-то планы? Не зелья же ему были нужны, в конце концов?!

– Как смеешь ты оставаться передо мной с закрытым лицом? – в ярости рявкнул верховный жрец, и я в ужасе сжала ладонь Уворда.

– Смею, – спокойно ответил герцог, и я догадалась, что он тоже не стал показывать своего лица.

– Позвольте объяснить, – внезапно вмешался человек, который привёл нас сюда. Он подобострастно проговорил: – После того как погибла супруга, его светлость скрывает лицо в знак траура...

– Знаю, – оборвал жрец. – Но он привёл в храм новую жену. Это ли не повод прекратить траур?

– Я сниму маску на балу в честь нашего бракосочетания, – сухо сообщил Уворд. – Его величество желает присутствовать в этот момент.

– Король всегда был чрезмерно сентиментален. – Голос жреца внезапно наполнился ядом. Потом тон изменился, стал медовым. – Почему же ваша невеста скрывает лицо? То же в честь траура по вашей первой супруге?

Я снова сжала руку герцога, мысленно взывая о помощи. Не знаю почему, но у меня сердце замирало от одной мысли, что жрец узнает целительницу с окраины Сэтора. Приходил ли он по мою душу или же был в нашем захолустье инкогнито, неважно. Мне в любом случае конец, ведь за сироту никто не вступится. Нет ни денег, ни связей...

Только Уворд Скетс.

– Прошу простить мою невесту, – раздался наполненный иронией голос герцога. – Она смущена, потому что перед самой церемонией попала под злые чары и теперь обезображена. У нас не было времени на исцеление, а тратить свою магию без приказа короля я не вправе. Тем более на такую мелочь! И, чтобы не оскорбить Трёхликую, велел надеть вуаль.

Я заметила силуэт и затаила дыхание, когда мне приподняли вуаль. Человек, который провёл нас сюда, вздрогнул при виде волдырей и поспешно прикрыл мне лицо.

– Его светлость сказал правду, – пробормотал он и жалостливо вздохнул: – Бедная девочка!

– Хм, – саркастично отозвался верховный. – Ваши поклонницы постарались? Неужели вы спустите ревнивицам с рук эту шалость?

Я же поверить не могла в своё везение. А ведь совсем забыла! Злыдня Стайфа хотела навредить мне, а получилось, что невольно выручила. Даже если меня заставят поднять вуаль, велика вероятность, что жрец меня не узнает. Потому что вряд ли захочет смотреть на моё обезображенное лицо.

«Вот спасибо так спасибо!» – мысленно поблагодарила интриганку.

– Вы, как никто другой, знаете, что я не способен прощать обиды, – ответил жрецу Уворд, и от скрытой угрозы, прозвучавшей в его голосе, меня бросило в холод.

– Только не слишком увлекайтесь мстью, – ехидно посоветовал жрец. – Я собирался посетить бал. Не хотелось бы увязнуть в обязанностях из-за кучи внезапных трупов в столице.

И как только собственным ядом не захлебнулся? Между этими двумя точно нет тёплых чувств. Кстати, мне тоже стоит побережться. Не хотелось бы стать врагом первого советника короля.

– Может, всё-таки приступим к церемонии? – Голосом Уворда можно было воду замораживать. – Не то мы все опоздаем на торжество.

Жрец не ответил. А через секунду я услышала его сильное звучное пение. В груди потеплело, по телу прошла вибрация, немного закружилась голова. Стало так светло и спокойно, будто я внезапно оказалась в родном доме, которого никогда не знала. Мне посчастливилось на себе испытать, насколько сильны способности верховного.

– Подойдите к алтарю, – тихо подсказал помощник. – Возьмите кольца.

Я протянула руку, и мне в ладонь легла тёплая тяжесть. Даже сквозь вуаль было видно, как светится магический ар-

тефакт. Простолюдины обменивались простыми кольцами, дворяне же скрепляли свой союз магией.

Когда Уворд надел кольцо на мой палец, я ощутила, как по руке пробежался холодок и рассыпался мурашками по телу. Прислушиваясь к себе, замерла.

– Котёнок, надень мне кольцо, – потребовал герцог, и я вздрогнула, будто очнулась. Подчинилась, а сама пробормотала:

– Вы даже имени моего не знаете, а женитесь. Как так?

– Трёхликой всё равно, как мы себя называем, – шепнул Уворд. – Она соединяет души.

Сердце пропустило удар. И как же этот брак может быть фиктивным?

– А вот на королевском торжестве вам придётся представиться, – закончил герцог.

– Что настолько важное вы обсуждаете у алтаря Трёхликой? – недовольно спросил жрец. – Заканчивайте церемонию. Целуйте невесту!

Я снова застыла изваянием.

«Ой, нет!»

– Подожду, – хохотнул Уворд, – когда пройдёт действие зелья!

«Дважды спасибо тебе, Стайфа!»

Но обрадовалась я рано.

Глава 7. Кто много целует, редко не укусит

Лалин

Я выскочила из храма, как булочник Иан от меня после того как полдня краснел и мялся в моей лавке, а потом скороговоркой признался, что подхватил срамную болезнь. С зельем выскочил, и после я его встретила – очень счастливого. Иан нежно обнимал собственную жену, весьма довольную вновь вспыхнувшими чувствами супруга. Урок пошёл булочнику на пользу.

А что будет со мной?

Оказавшись в карете, я скинула осточертевшую фату и осторожно дотронулась до лица. Скривившись от боли,глянула на устроившегося напротив Уворда и проворчала:

– Никогда бы не подумала, что поблагодарю вашу очаровательную кухню, но так и произошло.

О том, что видела жреца на окраине Сэтора, я умолчала, потому что не доверяла герцогу. Как и он мне. Ведь не поверил, что роскошные серьги несут зло.

– Тебе больно? – сухо осведомился Уворд.

– Потерплю! – с энтузиазмом заявила я и, радуясь возможности скрывать своё лицо и дальше, широко улыбнулась. – Мы едем во дворец, верно?

– Верно, – согласился мужчина и дёрнул уголком губ. – Я

должен представить тебя королю, котёнок. Как твоё имя?

– Лалин, – ответила я.

– Ла-лин, – тягуче повторил он, и по телу побежали мурашки. Уж очень интимно прозвучало моё имя в его устах. – А дальше?

– Лалин Ригер.

– Полностью будет госпожа Лалин Ригер Скетс, – педантично поправил Уворд и приподнял бровь. – Фамилия похожа на дворянскую.

– Ничуть, – фыркнула я. – К вашему сведению, я подкидыш. Сирота без роду и племени.

– Но твоё имя настоящее, – серьёзно возразил он. – Я вижу это.

– В то время, когда меня подкинули, в приюте жил маг, – кивнула я. – Он прочёл имя, данное мне родителями, и даже пытался отыскать моих маму или папу, но поиски не дали результата.

– Маг? – насторожился Уворд и полоснул меня странным взглядом. – Он знал, что ты ведьма?

– Что вы, – рассмеялась я. – Меня бы уже продали. В приюте постоянно не хватало денег, и такой шанс настоятельница бы не упустила. К счастью, мой дар открылся гораздо позже. Мне хватило ума сбежать в ту же ночь...

– Приехали, – прервал Уворд мои воспоминания и протянул руку.

– Сейчас...

Я потянулась за вуалью, но мужчина остановил.

– Не нужно.

Он раскрыл ладонь, и с его вытянутой руки в мою сторону соскользнуло фиолетовое облачко. Только я успела затаить дыхание и машинально сжаться от неожиданности, как магия окутала меня, пробежалась по коже мурашками, осела приятным холодком на лице и пальцах.

Я опустила глаза и с изумлением убедилась, что волдырей и след простыл.

– Как? – ахнула я и начала злиться. – Зачем?

– Я ведь говорил, что тебе придётся открыть лицо перед королём, – напомнил он. – Не могу же я позволить, чтобы над моей женой потешался весь двор?

– Почему бы и нет? – буркнула я. – Своей кухне же позволили навредить мне. Признайтесь, вы знали, что серьги заколдованные! Я вижу, что это так!

Он выгнул бровь.

– Почему ты так считаешь?

– Вы сказали верховному жрецу, что не можете мне помочь и придётся ждать, когда действие порчи пройдёт само, – рассудительно начала я. – Потому что не вправе использовать свою магию без приказа короля. Сейчас же вам такое разрешение не потребовалось, значит, вы и раньше могли избавить невесту от волдырей, но по каким-то причинам моя изуродованная физиономия была вам выгодна.

Довольная собой, я перевела дыхание и посмотрела на

него с торжеством. Что, Уворд, съел? Думал, жена у тебя глупая ведьма, способная лишь восполнять источник магии?

Герцог смотрел на меня, не моргая, будто только что увидел. И рассматривал, словно изучая. Я выдвинула подбородок и с вызовом спросила:

– Что скажете?

Признает, что я права, или же разыграет мужская гордость?

Но первый советник короля умел удивить. Он подался ко мне и, положив горячую ладонь на мой затылок, шепнул в губы:

– Теперь можно поцеловать невесту.

И жадно накрыл мой рот, бесцеремонно вторгаясь языком, переплетая его с моим. Нарушая все приличия, повергая меня в шок. Никто и никогда не целовал меня так. Собственнически, жёстко и бесцеремонно... Слишком интимно.

Надо было оттолкнуть Уворда. Дать ему пощёчину. Напомнить, что брак фиктивный.

Но меня вдруг охватил трепет, а по венам будто пролился огонь. Он сконцентрировался в животе, и казалось, что я вот-вот воспламенюсь.

Что со мной?

Когда герцог отстранился, я покачнулась. Мужчина поддержал меня и, ухмыльнувшись, сообщил:

– Теперь можно идти на бал.

Постучал по стенке, и слуга открыл дверцу.

Пока мы направлялись по широкой дорожке к распахну-

тым ажурным дверям дворца, я пыталась прийти в себя. Косилась на мужа и гадала, зачем он это сделал. Ведь кроме нас в карете никого не было, играть в супругов не требовалось.

Наказал за то, что догадалась о его коварстве? Так это первый советник короля! Он не достиг бы таких высот, не будь таковым.

Но ещё больше тревожило то, как я отреагировала на поцелуй.

«Почему я его не оттолкнула?» – недоумевала и не находила объяснения. В итоге просто решила, что растерялась. И обратила внимание на убранство дворца. А здесь было на что посмотреть! Стены украшены фресками изумительной работы, их окаймляла золочёная лепнина и освещали магические светильники, на каждый из которых требовался полностью заряженный кристалл.

В каждой зале, через которую нас с Увордом вёл слуга в золотисто-голубой ливрее, я видела роскошные предметы мебели, музыкальные инструменты и статуэтки работы лучших мастеров. Особенно меня потрясла статуя в человеческий рост, изображающая невероятно красивую даму в роскошном туалете. Прикрываясь веером, каменная дева бросала поверх него навеки застывший взгляд.

Мурашки по коже...

Слуга замер у закрытых дверей и обернулся.

– Ваша светлость, – обратился к герцогу. – Его величество пожелал, чтобы вы вошли здесь. И маску сняли лишь после

его высочайшего позволения.

– Милостью короля, – кивнул Уворд и приказал: – Открой-
вай.

Когда двери распахнулись, нас накрыло волной оглушительного шума. Скетс повёл жену внутрь бального зала, а у меня возникло ощущение, будто я нырнула в ледяную воду, перед этим прыгнув со скалы.

Глава 8. Жажда всегда сильнее мудрости

Уворд

Скетс отчаянно сдерживался. Он старался не показать словом или жестом, что узнал предводителя переодетых разбойниками наёмников, которые напали на небольшую процессию, поспешно покидающую столицу.

Это был Антжэ Алсей, который хотел одним ударом помешать поездке Уворда и навсегда покончить с врагом. Но доказать это будет трудно. Люди герцога мертвы, тела наёмников выловлены из ближайшей реки. В живых остался лишь сам Скетс и Дайк, которого пришлось забрать с собой, но мальчика не станут слушать.

К счастью, был ещё один свидетель. Девушка, которая случайно забрела не туда и видела то, что не должна. Вот только она оказалась ведьмой, да ещё с такой пронзительно чистой силой, что за несколько минут восстановила резерв сильнейшего мага столицы.

Уворд никогда не позволял себе использовать дарительниц для подпитки, как другие, но столицу он покидал полностью опустошённым, чем воспользовался враг и, когда девушка открыла свою магию, умирающий герцог вцепился в неё и потянул. Жадно. Неистово. Рискуя убить эту глупышку, что сама отдала себя в лапы зверю. Её магия была такой

звеняще-кристальной, что остановиться было трудно. Почти невозможно. Другой бы испил её до конца, но Скетс прекрасно владел собой, поэтому отпустил ведьму за миг до того, как она бы умерла.

Если этот нежный пугливый котёнок с большими голубыми глазами попадётся кому-либо из дворян – выпьют до дна. Удивительно, что девушка ещё жива. И дело не только в защитном артефакте, должно быть что-то ещё. Впрочем, всё это станет неважным, когда герцог объявит ведьму свидетелем. Верховный жрец постарается избавиться от неё.

Потому и пришлось затеять эту свадьбу. Во-первых, Уворду было необходимо убедиться в своих подозрениях и устроить Лалин личную встречу с Антжэ, а выманить лиса из норы не так просто, особенно сейчас, когда он понял, что просчитался и не убил врага. А во-вторых, попытаться защитить ценного свидетеля.

Да, так и было решено. Вот только зачем он поцеловал девушку? Уворд злился на себя, ведь романтические бредни не входили в план. Но в храме Скетс заметил, что невеста с облегчением выдохнула, когда он отказался её целовать, и ему это не понравилось.

А после она так легко разгадала его намерения, что, поддавшись внезапному порыву, Уворд назло избавил девушку от волдырей, хотя собирался оставить всё как есть до ночи. Ведь проделка Тай оказалась герцогу на руку и позволила скрыть лицо невесты от жреца на случай, если он всё же за-

метил ведьму в лесу.

Главное – Лалин жреца точно узнала и испугалась!..

Вот зачем было её целовать?

Уворд уверенно вёл жену мимо шепчущихся придворных прямоком к трону, а сам не мог выбросить из головы мысли о том, какими нежными и податливыми оказались её губы, и как свежо было дыхание. Щёки девушки залились ярким румянцем смущения, будто это был её первый поцелуй.

«Может, так и есть? – покосился на девушку, чьё лицо было скрыто плотной вуалью. – Она выглядит невинной. Настоящий котёнок!»

Они замерли у трона, на котором расслабленно сидел король Фаррии. Шарил Лаггер был ещё достаточно молод и хорош собой, чем бесстыдно пользовался, соблазняя одну даму за другой. Манерный блондин, он носил одежду лишь светлых тонов и предпочитал украшения исключительно из белого золота с бриллиантами.

Но при внешней вальяжности Шарил имел острый ум и был верен своим убеждениям. Он никогда не проявлял милосердия к врагам, но приближённых баловал дорогими подарками. А прислушивался лишь к мнению Уворда, с которым они вместе учились в академии. Поэтому, в конце концов, герцог получил должность советника. Но Скетс бы не назвал себя другом Лаггера. У королей нет друзей, есть лишь подданные.

– Наконец-то вы приехали, – обмахиваясь шёлковым вее-

ром, простонал Шарил. – Здесь так ску-учно!

Он тут же подскочил, будто пружинка, и, подавшись вперёд, сузил глаза цвета серого бриллианта.

– Это ваша жена, Уворд? Представьте её мне!

Скетс повернул голову и кивнул. Девушка поняла и, откинув вуаль, присела в реверансе.

– Моя жена, – произнёс Уворд, – Лалин Ригер Скетс.

– Ла-лин, – по слогам повторил король, внимательно рассматривая девушку. – Красивое имя для прекрасной герцогини.

Уворду не понравился взгляд Лаггера. Шарил ещё со времён академии не пропускал ни одной красивой женщины, потому-то герцог и не хотел избавлять ведьму от волдырей. Впрочем, это всё равно бы не помогло. Король – маг и мог сам преобразить Лалин. Но попытаться стоило.

«И какая вожжа мне под хвост попала?» – вздохнул Уворд, замечая неприятный интерес короля к новому личику.

– Ваше величество, – обратилась к Шарилу одна из его фавориток. Красотка стрельнула глазками в Уворда и кокетливо улыбнулась. – Правда ли, что сегодня герцог откажется от траура по первой жене и снимет маску?

– Эренс, дорогая, – ответил король, – почему мне кажется, что Уворд тебя интересуется больше, чем я?

– Никто не затмит ваше величество, – присев в реверансе, польстила та. Но, выпрямившись, бросила на Скетса та-

кой взгляд, что сомнений в её желаниях не осталось. Уворд осторожно покосился на Лалин, но девушка будто не заметила откровенного заигрывания графини. Ведьма смотрела в пол, пухлые губки шевелились, будто она беззвучно читала заклинание, изящная ладонь то и дело касалась корсета, за которым был спрятан кулон.

Герцог догадался, что она в ужасе от близости короля, поэтому каждый раз вздрагивает, когда Шарил меняет позу или что-то говорит. Поэтому герцог решил отвлечь внимание двора на себя, проговорив:

– Ваше величество позволит мне снять маску?

Все присутствующие замерли и даже, казалось, затаили дыхание. Все взгляды были направлены на первого советника короля.

– К чёрту вашу маску! – хохотнул Шарил.

Глава 9. Не всё то золото, что блестит

Лалин

Я едва держалась на ногах, колени дрожали, а перед глазами темнело. Я даже представить себе не могла, сколько здесь соберётся людей. Да в моём квартале столько не наберётся! И все невероятно привлекательные и красиво одетые.

Конечно, я понимала, что внешняя привлекательность, скорее всего, создана магией, но это не мешало чувствовать себя прыщавой дурнушкой с полным отсутствием манер. Вздрагивала каждый раз, когда король смотрел в мою сторону, и молилась, чтобы он ничего у меня не спросил.

Что я отвечу? Я не умею говорить так красиво, как молодая женщина, что кокетливо посматривает на Уворда. Боюсь, что покраснею, буду лепетать что-то невразумительное, и весь двор будет потешаться над глупенькой женой первого советника.

«И почему меня заботит репутация этого шантажиста?» – разозлилась на себя. И подняла голову, как раз поймав момент, когда Уворд снял свою маску и отбросил в сторону. Мужчина провёл ладонью по густым тёмным волосам, и у меня по телу побежали мурашки. Почему я раньше не замечала, как ослепительно прекрасен герцог? Да, я видела, что мужчина привлекателен, но сейчас забыла, как дышать, при виде совершенства. И судя по выражениям лиц окружающих

нас женщин и девушек, не я одна.

– Уворд, полегче, – недовольно поморщился король.

Что-то изменилось, и я смогла сделать вдох. Гости тоже зашевелились, будто некий невидимый, но ослепительный и чарующий огонь погас.

«Вот как это происходит», – покачала я головой. После демонстрации силы моим фиктивным мужем на душе будто осела горечь.

– А теперь танцы, – лениво приказал Шарил.

Его слова громко и важно повторил церемониймейстер, и зазвучала приятная музыка. К нам стремительно подошла та самая красотка, что строила глазки моему мужу. Но только она открыла рот, собираясь что-то сказать, как Уворд с поклоном произнёс:

– Ваше сиятельство, я всецело понимаю ваше любопытство, но вынужден напомнить, что этот праздник был организован в честь моего бракосочетания.

Графиня остановилась резко, будто в стену врезалась, и сильно побледнела. Подружки, рядом с которыми она стояла у трона, прикрывали рты ладошками и, кажется, откровенно смеялись. Ясность внёс король, который шикнул на придворных дам и громко прошептал:

– Да-да, Эренс лишь хотела ближе рассмотреть лицо моего советника, а вовсе не собиралась пригласить на танец!

Но после его слов смех стал ещё громче, и Эренс ничего не оставалось, как, подобрав пышные юбки, стремительно по-

кинуть празднество. Я задумчиво проследила за ней взглядом. Когда графиня разозлилась, на миг мне показалось, что за маской магической привлекательности я заметила истинную внешность.

– Котёнок, – шепнул Уворд, и я вздрогнула от неожиданности. Щёки опалило жаром – как можно так называть меня при короле? – Почему смутилась? На своё имя ты не реагировала, пришлось позвать так.

Говорил он серьёзно, но в уголках губ притаилась ироничная улыбка. Я повела плечом.

– Слушаю вас.

– Тебя, – поправил он. – Мы теперь муж и жена.

– Я ещё не привыкла, – тихо пояснила я и с трудом выдавила: – Зачем ты звал меня?

– Как думаешь, почему никто не танцует? – Он кивнул, указывая на других.

Я осознала, что гости пристально наблюдают за нами, и предположила:

– Мы должны открыть бал?

– Догадливый котёнок, – продолжил он дразнить меня и приподнял бровь. – Или ты не умеешь танцевать?

– Разумеется, умею, – сухо ответила я.

– Тогда бери мою руку.

И повёл в центр пустого пространства, которое окружали гости. Музыка стала громче, и у меня сердце подскочило к горлу. И почему я поддалась эмоциям? Да, в приюте всех де-

вочек учили танцам, но одно дело слушать замечания суровой воспитательницы, а другое – оказаться посмешищем на балу в честь герцога Скетса и его супруги.

Дрожа, я пыталась возродить в памяти наставления учительницы, но мысли внезапно пропали, когда Уворд положил мне на поясницу горячую ладонь. Казалось, меня обожгло сквозь ткань. Герцог повёл в танце, и спустя несколько па я смогла облегчённо перевести дыхание. Пусть давно не практиковалась, тело помнило, как это делается.

– Наконец ты улыбнулась, – заметил Уворд и дёрнул уголком рта. – А то выглядело так, будто я силой повёл невесту в храм.

Мне бы возмутиться, ведь герцог действительно вынудил меня выйти за него, но вместо этого я тихо рассмеялась. Он снова меня дразнит!

Первый круг мы прошли в одиночестве, на втором к нам стали присоединяться другие пары, и вскоре в зале было уже не протолкнуться. Придворные сталкивались, мне несколько раз кто-то наступал на ногу, а на Уворда, желая привлечь внимание, то и дело падали неуклюжие девицы.

– Может, ты устала? – с надеждой спросил герцог.

– Безумно, – усмехнулась я.

В приюте девочки мечтали, что в них влюбится какой-нибудь богач и пригласит на бал, где кружат красивые дамы в дорогих нарядах и их галантные кавалеры. Как далека оказалась эта сказка от реальности, где в душном воздухе сме-

шивались запахи духов, пудры и пота.

К счастью, Уворд повёл меня к выходу.

– Разве мы не должны подойти к королю? – заволновалась я.

– Шарил сбежал сразу, как начались танцы, – саркастично хмыкнул герцог. – Прихватив очередную красотку... Кхе!

Виновато покосился на меня и поправился:

– Его величество небольшой поклонник танцев. Предпочитает прогулки.

– Я так и думала, – пряча улыбку, серьёзно кивнула я. Мы спустились по лестнице, и я с удовольствием вдохнула свежий вечерний воздух. А потом призналась: – Я понимаю короля. Не отказалась бы от небольшой прогулки в лесу... Или хотя бы в парке, где пахнет зеленью, цветами и сырой землёй.

– В парк, – приказал Уворд, когда помог мне сесть в карету.

Кажется, этот брак не будет таким уж ужасным.

Глава 10. Шуты и дети говорят правду

Уворд

В парке было свежо, влажно пахло цветами, а под ногами похрустывал мелкий гравий. Скетс шёл за ведьмой и, заложив руки за спину, наблюдал за девушкой. Она то запрокидывала голову, кружась и любуясь облаками, то наклонялась к растениям, тянулась к ним изящными ладошками, но в последний момент отдёргивала руку и странно поглядывала на мужчину, будто боялась, что он заметит в её поведении что-то неподобающее.

Герцог думал не о вкусной и звенящей, как лесной ручей, магии ведьмы и неудержимой тяге Лалин к растениям, которую та пыталась скрывать, а о произошедшем на балу. Сейчас, когда они покинули общество напыщенных придворных, Скетсу стало неприятно оттого, что он, как юный мальчишка, не сдержал желания продемонстрировать свою силу.

«Что за ребячество? – злился Уворд. – Воистину, сегодня очень странный день. То целую девушку, которую хотел лишь защитить и представить как свидетеля, то давлю на магов харизмой!»

Зато сразу после этой выходки Лалин даже не думала смотреть ни на кого другого. Смущалась и дрожала в его объятиях, когда они кружили у всех на виду. То мило покусывала

вала губы, которые показались мужчине такими сладкими, то шевелила ими, отсчитывая шаги танца. Было похоже, что ведьма больше боится показаться недалёкой и невоспитанной, чем быть разоблачённой и оказаться дарительницей одного из придворных.

Это, казалось, трогало каменное сердце герцога, и в груди становилось теплее от мысли, насколько эта наивная девушка чиста и непорочна. Простая, нежная и свежая, как полевой цветок, на балу она казалась единственной настоящей красавицей среди безжизненных фарфоровых кукол. И король, разумеется, тоже это отметил.

При мысли о Шариле настроение испортилось.

– Возвращаемся, – приказал он Лалин.

Та печально вздохнула, но безропотно поплелась обратно к дороге, на обочине которой они оставили карету. За время прогулки герцог будто отдохнул от выброса магии (увы, бесполезного) и умылся от липкого лицемерия, в которое окунулся во дворце. Казалось, само общество ведьмы, даже без поглощения её магии, поднимает его жизненные силы.

Помог девушке забраться в карету и велел вознице поворачивать к дому.

Обратный путь провели молча. Уворд размышлял и строил планы, как вывести хитрого жреца на чистую воду и потребовать правосудия, а Лалин смотрела в окно, рассматривая дома, мимо которых они проезжали. Когда карета миновала ворота его резиденции и замерла у главного входа, раз-

дался детский крик:

– Папа!

Девушка вздрогнула от неожиданности. Скетс покинул карету, и только протянул руку, чтобы помочь Лалин выйти, как подбежал сын и порывисто обнял его. Герцог заметил, как по лицу ведьмы промелькнула тень, и нахмурился, не понимая её чувств. Ей неловко общаться с детьми?

– Дайк, – обратился он к мальчику. – Познакомься, это...

– Целительница из леса? – перебил тот и шагнул к девушке, откровенно её разглядывая. – Сегодня вы такая красивая!

– ...Лалин Ригер Скетс, твоя мачеха, – спокойно закончил герцог.

– Господин Дайк, – раздался строгий голос немолодой женщины в сером платье и с такого же цвета волосами, как всегда убранными в простую причёску. Гувернантка стремительно приближалась к ним. – Немедленно вернитесь и закончите задание!

Уворд представил её ведьме:

– Анселла Дьюар. Селла занимается образованием Дайка. А это госпожа Скетс.

– Прошу прощения за поведение моего подопечного. – Взяв мальчика за руку, женщина присела в реверансе. – Он сегодня целый день как на иголках. Всё смотрел в окно, ждал, когда вы вернётесь с церемонии.

– Я очень рад снова вас встретить, добрая госпожа, – искренне сказал сын герцога.

– Соблюдайте приличия, – виновато покосившись на Уворда, сухо заметила гувернантка. – Обращайтесь к мачехе «госпожа Скетс» или «ваша светлость».

– Нет-нет. – Девушка мягко улыбнулась Дайку. – Прошу, называй меня по имени. Лалин. Хорошо?

– Да! – обрадовался Дайк.

Анселла поджала губы, но в этот раз промолчала.

Уворд подставил жене локоть и повёл к дверям. В другую руку Лалин вцепился его сын, а гувернантка отстала, как положено, на несколько шагов.

– Где Тай? – не оборачиваясь, поинтересовался герцог.

– После обеда ваша кузина пожаловалась на головную боль и ушла в свою комнату, – отчиталась Анселла. – С тех пор не выходила...

– А вы умеете стрелять из рогатки? – неожиданно спросил Дайк.

– Ваше сиятельство! – потрясённо ахнула гувернантка. – Разве о таком спрашивают благородную госпожу?!

Лалин же лукаво улыбнулась и, наклонившись к мальчику, шепнула:

– Я могу сбить яблоко с дерева. А ты?

– Я?.. – воодушевился было Дайк, но тут же сник под красноречивым взглядом Селлы.

– Можно нам с мальчиком прогуляться? – мягко поинтересовалась Лалин. – Темнеет. Думаю, стоит перенести занятия на утро.

– Слушаюсь, – проскрипела Анселла и, присев, поспешила скрыться в доме. Гувернантке явно было некомфортно.

Уворд отпустил руку супруги и чопорно кивнул:

– Слуга позовёт вас к ужину. Прошу простить, но не могу сопровождать вас. Есть дела, которые требуют моего внимания.

Ведьма пронзительно посмотрела на него, и стало неудобно. Будто она видела его насквозь. Девушка выдавила вежливую улыбку и проговорила:

– Надеюсь, вашей кухне скоро станет лучше.

И, не прощаясь, побежала в сад за руку с хохочущим Дайком.

Проследив за ними задумчивым взглядом, Уворд направился к комнате Тай.

Глава 11. Дружишь с гадюкой – дружи, но палку в руке держи

Лалин

Тени в саду сгустились, повеяло приятной прохладой. Небо в ожидании заката окрасилось в яркие краски. Мы с мальчиком гуляли по узким, усыпанным светлым гравием дорожкам и спорили о видах рогаток.

Я поманила Дайка к дереву и указала на одну из веток.

– Вот из этой получится идеальная!

Дайк посмотрел на меня с пугливой надеждой.

– А можете сделать?

– Если ваш садовник не будет против, – улыбнулась я.

– Нет, конечно! – обрадовался юный маркиз.

– Тогда смотри. – Я потёрла ладони, взывая к силе ведьм.

Когда кожа осветилась золотистыми искорками, покосилась на мальчика. Широко распахнув глаза, он затаил дыхание. Но я не боялась открыться ребёнку. Во-первых, он уже видел мою силу, когда я беспечно согласилась спасти его отца. А во-вторых, меня тронула живость и непосредственность ребёнка. Он очаровал меня своей добротой и искренней любовью к отцу, который холоден, как лёд. Уворду бы следовало быть мягче с сыном. Не чужой же. Меня возмутило, что Скетс не обнял сына в ответ, но я промолчала. Строгий и принципиальный родитель всё же лучше, чем никакого.

С ладони сорвались искры магии и, коснувшись дерева, отделили ветку. Она упала мне под ноги, а место среза затянулось тёмной шершавой корой.

– Вот это да! – восхитился Дайк. – Вы и растения можете исцелять?

– Чуть-чуть, – хитро прищурилась я и опустила на корточки. – Так, уберём здесь и здесь.

Конечно, сил в поделку пришлось влить немало, но горящие восторгом глаза юного маркиза были мне наградой. Мальчик задумчиво покрутил в руках получившуюся рогатку.

– Чтобы опробовать, нужна резинка.

– Может, продолжим завтра? – предложила я. – Смотри, к нам идёт слуга. Наверное, звать на ужин...

В этот миг у меня забурчало в животе, и я прижала к нему ладони.

– Ой.

– Хорошо, – рассмеялся Дайк и протянул мне ладонь. – Только не забудьте о своём обещании. Не говорите завтра, что вам некогда и придётся перенести на другой раз, а то я решу, что вы просто хвастались.

Я лишь головой покачала, сочувствуя его одиночеству. А потом щёлкнула по носу.

– Спорим, завтра победа будет за мной?

– А на что? – тут же насторожился мальчик.

– Если я выиграю... – Я возвела глаза к потемневшему

небу и постучала указательным пальцем по подбородку, будто задумалась. А потом посмотрела на мальчика и подмигнула. – Будем обращаться друг к другу на «ты»!

– А можно? – растерялся он.

– Нужно. – Я раскрыла ладонь. – Идём на ужин? А перед сном я расскажу тебе интересную историю.

Глаза Дайка влажно заблестели, и у меня сердце пропустило удар. Юный маркиз улыбнулся, кивнул и взял меня за руку. Смеясь и обсуждая завтрашний день, мы следовали за молчаливым слугой. Но стоило подняться в гостиную, как радость растаяла. За большим столом, накрытым на четыре персоны, уже сидела кузина Уворда, а его самого ещё не было.

Дайк состроил кислую гримасу и уселся на одно из свободных мест, я опустилась на стул рядом с мальчиком. Стайфа сначала проигнорировала нас, полностью сосредоточившись на блюде, а потом вдруг отложила вилку с ножом и подняла голову. Я заподозрила неладное – очень уж довольно она поглядывала на меня.

– Уви сказал, что вам понравился мой подарок, – белозубо улыбнулась эта змея. – Поэтому я решила передать ещё и кольцо, подходящее к серьгам.

– Вы столь щедры, – отзеркалила её ухмылку. – Интересно, а это украшение тоже добавит мне... шарма?

Её глаза хищно сверкнули, а губы растянулись ещё сильнее. Стало понятно, что Стайфа ни капли не сожалеет о сво-

ей выходке и впредь от неё стоит ждать как минимум иголок в платье и проклятий вслед.

– Вы обнаружите мой подарок на прикроватном столике, – медово пропела красавица и многозначительно приподняла брови. – В отведённой вам комнате. Уви сказал, что вы будете ночевать подальше от него, в другом крыле, рядом со спальней Дайка. Кстати, раньше там жила гувернантка...

Стайфа притворно вздохнула и печально заметила:

– Бедная Селла! Ей пришлось переселиться к прислуге. И места за обеденным столом теперь для неё нет. Как она будет обучать манерам сына Уви, ума не приложу!

– Раз так переживаете, – холодно отозвалась я на её ядовитую тираду, – то можете вернуться в свой дом. Тогда, полагаю, и комната освободится, и место за столом.

Кухина герцога вскочила как ужаленная. Прошипела:

– Ах ты...

Но осеклась, потому что в этот момент в столовую вошёл Уворд, и состроила плаксивую гримасу.

– Уви, твоя жена прогоняет меня!

Герцог с каменным лицом прошёл к своему месту и изящно опустился на стул. И лишь тогда проговорил:

– Думаю, ты преувеличиваешь.

– Она совсем не знает манер! – проигнорировав его высказывание, продолжила жаловаться Стайфа. – Посмотри! Она даже не потрудилась переодеться. Явиться на ужин в свадебном платье могла только деревенщина!

– Тай, – раздалось короткое, как выстрел, и кузина герцога замолчала.

Я опустила ресницы, сдерживая резкий ответ. Ведь она права, я совершенно не подумала о наряде.

В столовой повисло напряжение, ужин прошёл в полной тишине. И хотя я была очень голодна, с трудом смогла проглотить несколько кусочков. Мечтала лишь об одном – оказаться наедине с единственным нормальным человеком в этой семейке.

Я собиралась рассказать Дайку свою самую любимую сказку.

Но моим планам не суждено было сбыться.

Глава 12. Противоположности притягиваются

Уворд

После ужина Уворд поднялся, приблизился к вмиг насто-
рожившейся ведьме и протянул руку.

– Я провожу тебя в купальню...

– Я могу это сделать! – перебив его, подскочила Стайфа. Но, когда все взгляды сошлись на ней, на миг стушевалась. – Я хотела сказать, что ты наверняка очень устал. Почему бы мне не показать госпоже Скетс, где она может освежиться?

– Я прекрасно себя чувствую, – холодно возразил Уворд. – Благодарю за беспокойство. Если так горишь желанием помочь, то отведи Дайка в детскую.

Кузина обиженно надула губки, но всё же махнула сыну герцога, чтобы поднимался. Уворд снова повернулся к ведьме, которая весь ужин просидела с напряжённо выпрямленной спиной и едва прикоснулась к еде.

– Прости, дорогая супруга. Моя вина, что тебе пришлось ужинать в свадебном платье. Тебе не во что было переодеться, а мне следовало раньше позаботиться о твоём гардеробе. Обещаю, что исправлюсь. Пока ты приводишь себя в порядок, тебе принесут всё необходимое.

Лалин настороженно посмотрела на него и тут же спрятала взгляд под опущенными ресницами. Тень от них легла на

светлую кожу её зардевшихся щёк. Раздалось тихое:

– Спасибо.

Но руки не подала. Поднялась и замерла в ожидании, когда ей покажут дорогу. Уворд дёрнул уголком рта, но никак не прокомментировал показную отстранённость молодой жены. Он и сам был рад держаться подальше от ведьмы и её притягательной, как глоток чистой воды, силы.

– Сюда. – Он направился ко вторым дверям, ведущим из столовой в левое крыло дома. – Осторожней, здесь...

Она запнулась о порожек до того, как герцог успел договорить, и беспомощно взмахнула руками. Герцог поспешил подхватить жену, и она упала в его объятия. Стайфа обернулась, слуги застыли, и в воцарившейся тишине Уворду показалось, что участившееся биение его сердца слышат все.

Герцог вспыхнул от прикосновения острых грудок ведьмы к его телу. А когда герцог понял, что одной рукой поддерживает жену под спину, а вторая опустилась ниже и удобно легла на приятную выпуклость, то в него будто молния ударила. На миг мужчина забыл, как дышать.

– Неуклюжая корова, – процедила кузина и в гневе покинула столовую.

Дайк помахал отцу и мачехе, а потом бросился её догонять. Уворд, будто очнувшись, разжал кольцо рук, и девушка смущённо отступила. Покраснев ещё сильнее, она пролепетала:

– Извините...

Скетс с шумом втянул воздух в пылающие лёгкие. Опять отгораживается вежливостью? Что в храме, что в саду... Внезапно на герцога накатила злость.

– Я уже говорил, – рыкнул он. – Обращайся ко мне на «ты»!

Лалин вздрогнула и сжалась, отчего Уворду тут же стало стыдно. Зачем накричал? Потому что обняла? Так это его вина – не успел предупредить о пороге, которого она не заметила из-за пышной юбки. Или вспылил из-за реакции своего тела? Ещё хуже! Герцог гордился, что умел держать себя в руках при любых обстоятельствах.

– Прости, – тяжело вздохнул он. – Наверное, Тай права. Я просто устал.

– Может, меня проводит служанка? – внезапно встрепенулась ведьма. Она подняла на него голубые, как небо, полные надежды глаза. – А вы... Ой! Ты пойдёшь отдыхать.

И тут Уворд догадался, что девушка стесняется его и боится того факта, что мужчина ведёт её в купальню. Следовало напомнить, что брак между ними фиктивный и герцог не планирует требовать от девушки исполнения супружеского долга, но почему-то захотелось её немного подразнить.

Скетс не отказал себе в небольшом удовольствии. Наклонился к ведьме и тихо, чтобы не уловили слуги, шепнул:

– Может, ты поможешь мне отдохнуть?

Девушка отшатнулась так резко, будто на неё напала змея, и, разумеется, снова запнулась о проклятый порожек. Увор-

ду второй раз пришлось ловить жену, и, когда ведьма оказалась в его объятиях, он с трудом сдержал стон.

«Ох уж эти грудки!»

Сжав челюсти, он отставил дрожащую девушку и зло буркнул:

– Я вдруг вспомнил, что у меня ещё остались дела.

Обернулся к слугам, которые убирали со стола.

– Ты! – ткнул в первую попавшуюся девушку. – Проводи госпожу в купальню. А вы... Когда вернётся камердинер, скажите, что я жду его в кабинете. Покупки отнесите в комнату её светлости.

Служанки присели, молча принимая приказы, а Лалин стояла, стараясь быть как можно незаметнее. Уворд выскок из столовой, как будто там начался пожар, хотя огонь горел вовсе не снаружи. Стремительно поднялся по лестнице и скрылся в своём кабинете, будто сбежал.

Так оно и было.

Рухнув в кресло, мужчина прижал прохладную ладонь к пылающему лбу. Он слышал о том, что дарительницы, как правило, становились любовницами магов. Вкусив силы ведьмы, люди начинали желать её тела, поскольку связь между донором магии и её поглотителем становилась почти интимной.

До этого дня Уворд считал, что дворяне лишь оправдывали свою похоть. Но сегодня, столкнувшись с бурной реакцией своего тела на прикосновения Лалин, призадумал-

ся. Герцог не пользовался услугами дарительниц, считая это признанием слабости и неразумного расхода магии, но, чтобы выжить, испил чистой силы этой ведьмы. Так что же с ним происходит? Мужское желание проснулось из-за того, что они стали близки, как дарительница и маг? Или же герцог слишком долго хранил вдовью верность?

Глава 13. Для заботы не нужна причина

Лалин

Мне очень нравилось купаться в лесной реке. Когда тебя не ограничивают бортики маленькой ванны, над головой синее небо, солнышко ласкает кожу нежными лучами, цветы дразнят сладким ароматом, а мелкие пичуги улаждают слух. Это такое удовольствие! Разве что от холодной воды тело быстро начинает дрожать, и толком не насладишься.

Именно о летнем купании я подумала, когда служанка проводила меня по лесенке вниз. Я-то думала, что здесь подвал, кладовые или, может, какие-нибудь комнаты для тайных ритуалов... Может, они и есть, но светлая просторная купальня, которая открылась моему взору, просто потрясла.

– А почему здесь так светло? – не обнаружив ни одного окна (откуда им быть в подвале?), спросила я.

– Магические кристаллы, госпожа Скетс, – услужливо ответила служанка. – Его светлость каждую луну заряжает их своей силой, и они дают свет круглые сутки. А ещё здесь особая система подачи воды. Господин сам её придумал!

Она с таким восхищением рассказывала, как хозяин дома лично руководил мастерами, когда проводили трубы, что я скрестила руки на груди и выгнула бровь. Ладонки сложила, глазки разгорелись... Да она влюблена в герцога! Как и

гадюка Стайфа.

Интересно, что женщины находят в нём? Да, он обладает своеобразной привлекательностью, высок и строен, но всё это с лихвой перекрывалось чрезвычайным снобизмом, невозможной властностью и бездушным холодом. Но хуже было, когда герцог начинал подтрунивать надо мной. Я совершенно терялась, попадаясь, как глупый зверёк в силки. Раз за разом. А потом не понимала, как так случилось. Например, в столовой...

Вспомнив постыдное падение в объятия Уворда, зажмурилась и прижала ладони к пылающим щекам.

– Простите, – тут же осеклась служанка, по-своему восприняв мой горестный стон. – Я заговорила... Вам нужна помощь?

– Нет, – поспешно открестилась я. – Мне не понравилось, когда меня мыли, будто парализованную старушку!

Девушка хихикнула в кулачок, а я осмотрела дверь.

– Как запереться?

– Это сделать не получится, – покачала она головой и тут же добавила: – Вас никто не потревожит, госпожа. Купайтесь сколько захотите. Дайк уже в своей комнате, а госпожа Стайфа никогда не мылась в купальне. Предпочитает, чтобы её... – Она снова хихикнула и многозначительно стрельнула в меня глазками. – Чтобы ей помогали.

Я улыбнулась в ответ, и стало тепло на душе. Будто я обрела в доме фиктивного мужа ещё одного сторонника. Даже

если мы дружили против кузины герцога, это было больше, чем ничего. Но только я открыла рот, чтобы спросить о господине Скетсе, как тут же прикусила губу.

Мы же женаты! И о том, что этот брак фиктивный, мало кто знал. Насколько я поняла, только Стайфа в курсе, поэтому сердечно поблагодарила девушку и, когда она вышла, принялась развязывать шнуровку свадебного платья.

Вряд ли Уворд спустится сюда. Во-первых, я видела, что ему приятно подшучивать над моей наивностью, и не воспринимала слова мужчины всерьёз. А во-вторых, герцог сам сказал о неотложных делах, которые его ждут. И вид у моего фиктивного мужа при этом был таким мрачным, будто речь шла как минимум о безопасности государства. Наверняка этому занятому человеку некогда наслаждаться испуганным визгом одной маленькой целительницы.

Когда белоснежный шёлк ткани воздушной пеной осел у моих ног, вдруг стало жаль, что приходится снимать платье, красивее которого я не то что никогда не носила, а даже не видела на других! Наверное, поэтому я не подумала о переодевании перед ужином. Конечно, герцог взял вину за это на себя, но ведь у меня оставалось то платье, в котором меня сюда принесли. Выбор был, я его не сделала.

Аккуратно сложив чудесный наряд, я скинула бельё и осторожно ступила на первую ступеньку из тех, что вели в воду. Купальня была выложена каким-то невероятно красивым бело-голубым камнем. Из-за его затейливого рисунка

создавалось впечатление, что по поверхности воды пробегает рябь, а над головой раскинулось небо, украшенное полупрозрачным кружевом облаков.

Вода оказалась приятно тёплой, а не горячей, как я опасалась. Поэтому я с удовольствием погрузилась по шею и, оттолкнувшись от лестницы, поплыла к небольшому выступу, расположенному с другой стороны бассейна. Здесь было так хорошо, будто я оказалась в лесу и вокруг ни единой души. Я покачивалась на поверхности, позволяя усталости растворяться без следа...

И сама не заметила, как заснула.

Сказалась не столько усталость чудовищно длинного и насыщенного дня, сколько моё желание понравиться Дайку, которому я на дереве продемонстрировала силу ведьм, истощив себя. Но пожалела об этом я только утром, когда проснулась в той же комнате, что и вчера, прикрытая лишь тонким шёлковым одеялом. Впрочем, не это вызвало дрожь по всему телу.

Между кроватью и окном, спиной ко мне стоял босой Уворд Скетс и застёгивал брюки. При виде его широкой спины, на которой под загорелой кожей при малейшем движении герцога бугрились мышцы, во рту внезапно стало сухо. Я замерла, боясь сделать вдох.

Что произошло? Почему я не в комнате, которую мне отвели? О Трёхликая! И зачем я вчера магией вырезала рогатку? Не могла воспользоваться ножом, как другие?!

Когда мужчина затянул пояс и обернулся, я мгновенно зажмурилась. Лишь бы он не заметил, что я проснулась. Я же умру от стыда!

– Не сопи так громко, котёнок, – хмыкнул мужчина. – Я знаю, что ты не спишь.

Глава 14. На пределе терпение перестает быть добродетелью

Уворд

Герцог признавался себе, что попросту сбежал, и сейчас, перебирая бумаги в своём кабинете, иногда потирал ногу. После случившегося в лесу она беспрестанно ныла, но Уворд не мог позволить врагу радоваться при виде его с тросточкой, поэтому, скрепя сердце и сжав зубы, ходил, улыбался и даже танцевал всем назло. За что сейчас и расплачивался почти невыносимой пульсирующей болью.

Надо было магию, которую он легкомысленно использовал после снятия маски, направить на исцеление. Но, во-первых, глупо переживать по поводу уже случившегося, а во-вторых, это могло бы помочь продержаться дольше, но не исцелить. Удар исподтишка, доставшийся в лесу, оставил неприятные следы.

Уворд поднялся и, опираясь на трость, направился к двери. Что толку прятаться в кабинете? Он в своём доме! Если в крови просыпаются желания плоти, значит, пора их утолить. Конечно, Скетс не пойдёт к фиктивной жене. Было ясно, что ведьма не искушена и невинна как полевая ромашка. Но, кроме Лалин, есть другие привлекательные девушки, готовые на всё, лишь бы оказаться в постели герцога.

Например, графиня Конради. Эренс едва из платья не вы-

прыгивала на балу и, рискуя навлечь на себя гнев короля, открыто демонстрировала свои желания Уворду. За что и поплатилась, будучи поднятой на смех. Наверное, бедняжка сейчас плачет в полном одиночестве. Не составить ли компанию прекрасной даме, а заодно избавиться от внезапных желаний?

Скетс остановился на пороге, осознав, на что только был готов пойти. Снова бегство? Как это низко. Уворд сам себя возненавидел в этот миг. Скрипнув зубами, покачал головой, и слуга захлопнул дверь. Мало того, что он в первую брачную ночь собирался покинуть дом, так ещё направлялся к чужой жене (неважно, что графиня уже давно жила в столице, бросив престарелого мужа в провинции).

Но если остаться, то... Мало того, что бессонная ночь обеспечена, так ещё и слуги шептаться будут. Ему совершенно не нужны неприятные слухи! Впрочем, он уже спровоцировал их начало. Может, съездить во дворец и поговорить с королём? Шарил сейчас наверняка развлекается с новой фавориткой и не настроен обсуждать покушение на первого советника. Герцог топтался на пороге и не знал, как поступить, как вдруг дверь открылась и он нос к носу столкнулся с камердинером.

– Прошу прощения за опоздание, – поклонился тот. – Было непросто найти всё необходимое подходящего размера. Её светлость очень хрупко сложена... Ещё раз простите!

– Я уже хотел тебя искать, – пробурчал Уворд, испытывая

невероятное облегчение. Своим появлением слуга избавил его от необходимости придумывать повод покинуть дом в этот поздний час. – Отнеси покупки в покои её светлости, я прикажу служанке отобрать то, что нужно сейчас.

Через несколько минут перед ним мялась молоденькая девушка, которую наняли недавно, и бормотала:

– Её светлость пожелала остаться в одиночестве. Ей не нужна моя помощь...

– То есть ты хочешь сказать, что герцогиня до сих пор в купальне? – сурово нахмурился Уворд.

– Я сейчас же... – пролепетала перепуганная служанка.

– Я сам, – оборвал её Уворд и, испытывая растущее беспокойство, бросился по лестнице вниз.

Лалин так сильно истощена! Ещё вчера была без сознания, а сегодня выдался крайне насыщенный день. Церемония в храме, бал во дворце... Нельзя было оставлять её одну!

Распахнув дверь в купальню, герцог застыл на пороге.

Девушка спала, котёнком свернувшись на небольшом выступе бассейна. Тёмные кудри – единственное, что прикрывало её стройное девичье тело, и сердце Скетса сразу подскочило к горлу. С силой оторвавшись от чудесного зрелища, он шагнул внутрь и, не раздеваясь, ступил в воду. Преодолевая сопротивление, приблизился к выступу и снова замер, любясь ведьмой.

Узкое лицо, глубокие тени от густых ресниц, приоткрытые сочные губы и мерное дыхание. Лалин была так безза-

щитна сейчас, что кольнуло в груди. Сняв расшитый серебром кафтан, он осторожно накинул его на девушку и, подняв Лалин на руки, понёс к лестнице. Вышел из купальни и, оставляя за собой мокрую дорожку стекающей с одежды и обуви воды, направился к себе. Там, уложив спящую ведьму на кровать, накрыл одеялом. Выпрямившись, смотрел, как мерно вздымается её грудь, подрагивают ресницы и шевелятся губы, будто Лалин шепчет во сне заклинания. Очнувшись, когда боль прострелила ногу от бедра до колена, и понял, что улыбается.

– Совсем спятил, – буркнул, сбрасывая с себя мокрую одежду, и та упала на пол с чавкающим звуком. – Камердинер не сунется, зная о первой брачной ночи. Слуги тоже не осмелятся. Ох...

Боль вернулась и пронзила так, что мужчина покачнулся. Не в силах стоять, он прилёг рядом со спящей ведьмой и, закрыв глаза, слушал её дыхание. Так и провёл ночь, то постанывая от волн боли, то сжимая зубы от охватывающего его нестерпимого желания. К утру герцог был совсем выжат, но боль утихла, и противиться влечению стало проще.

Скетс поднялся и, натянув всё ещё влажные брюки, раздумывал, как поступить. Надо бы навестить короля и переговорить с глазу на глаз, но брать с собой во дворец Лалин он не мог. Слишком внимательно смотрел Шарил на супругу герцога. И, когда узнает, что Уворд женился на ведьме, только чтобы защитить свидетеля, то интерес любвеобиль-

ного монарха перерастёт в действие.

Но и оставлять её без защиты дома не собирался.

И тут мужчина замер, спиной ощутив пристальный взгляд. Развернувшись, посмотрел на девушку и невольно улыбнулся. Так же поступал Дайк, когда не хотел рано подниматься на охоту. Вместо того чтобы просто закрыть глаза и притвориться спящим, отчаянно жмурился и громко сопел.

– Я знаю, что ты не спишь.

Она вздрогнула и, распахнув глаза, сжалась на кровати. Пролепетала, отчаянно краснея:

– Как вы могли?.. – Осеклась и отвела взгляд. Голос прозвучал резко: – Наш брак фиктивный. Так почему я здесь?

– Ты заснула в купальне, – холодно пояснил Уворд. Ему было неприятно, что ведьма злится, ведь он проявил чудеса выдержки этой ночью. – Мне пришлось забрать тебя. А раз я твой муж, то, разумеется, принёс в нашу спальню. Ведь это наша первая брачная ночь.

– А... – начала она и поперхнулась. Покраснела ещё сильнее и просипела: – Что-то было?

Почему каждое её слово Уворду как кинжал в спину?

– Я не тронул тебя, – уже ледяным тоном процедил он.

– Хвала Трёхликой, – с невероятным облегчением выдохнула девушка.

Скрипнув зубами, герцог выскочил из своей спальни как ошпаренный. Оделся в кабинете, куда камердинер принёс чистые вещи, и спешно отбыл во дворец, пытаясь выбросить

из головы жаркое желание присвоить ведьму на месте, которое накрыло его после её слов удушливой волной.

Глава 15. Люди по природе сходны, а по привычкам различны

Лалин

Когда герцог ушёл, я испытала мучительную смесь облегчения и жгучего разочарования. С одной стороны, обрадовалась, что Скетс не воспользовался моей беззащитностью и не стал снова тянуть из меня магию. А то, что она ему требовалась, ясно как день! Стоило заметить, как скривилось от боли его лицо, у меня вдруг закололо в груди.

А с другой стороны, я злилась на мужчину, который нёс меня, обнажённую, на руках, спал рядом, будто на самом деле заботился и оберегал. Но он – герцог и сильный маг, а я – лишь обычная ведьма, рождённая стать дарительницей без права на счастье и хороший брак. Так зачем же Уворд так вежлив со мной? Неужели всё только потому, что я спасла ему жизнь?

Маги думают лишь о себе и своём положении, их не волнуют страдания других – это я уяснила ещё девочкой.

– Почему же так хочется думать, что именно этот маг благороден? – прошептала, скрываясь под одеялом с головой. – Ты принимаешь желаемое за действительное. Он такой же, как все. Посмотри, как герцог ведёт себя с собственным сыном. . .

И тут, вздрогнув, резко села в кровати.

– Дайк! Я же обещала рассказать ему сказку... Ох! Мальчик, наверное, обиделся на меня.

Оглядевшись, не нашла своей одежды, поэтому замоталась в покрывало и посеменила к двери. Но стоило приблизиться, как та распахнулась и на пороге появилась молоденькая служанка, которая понравилась мне вчера. В руках девушка держала аккуратно свёрнутые вещи. Оглядев меня с головы до ног, спросила:

– Ваша светлость желает одеться?

– Безумно, – обрадовалась я. – И как можно быстрее! Дайк уже проснулся?

Помогая мне облачиться, девушка кивнула:

– Да, его сиятельство поднялся и позавтракал. Сейчас у него занятия с Селлой.

– А как долго Дайк учится? – глянув на неё через зеркало, спросила с надеждой.

– Госпожа Дьюар отпускает его за час до обеда. – Закончив с моей причёской, она поклонилась. – Что-нибудь ещё желаете?

– Узнать, как тебя зовут.

Она представилась Риссой и по моей просьбе проводила до кухни, где я внимательно осмотрела все имеющиеся травы и специи. Выставив баночки и мешочки в ряд, обернулась к поварам, заинтересовавшимся происходящим. Время до того как освободится Дайк мне хотелось провести с пользой.

– Хм, – оценила внушительную комплекцию женщины

среднего возраста. – Вас, должно быть, мучает одышка. А ещё ноги гудят и поясницу ломит.

– Как вы догадались, госпожа? – удивилась повариха.

– Я же целительница, – снисходительно улыбнулась я и выбрала несколько мешочков и одну баночку. – Сейчас сделаю лекарство, которое улучшит ваше состояние. Но если мне посчастливится заглянуть в свою лавку, то привезу особые порошки, которые избавят вас от страданий.

Пока я занималась приготовлением простейших настоек и отваров, которые должны были облегчить слугам их ежедневные боли, размышляла о том, что сейчас происходило в стареньком доме на окраине. Наверняка Диган переживает о моём исчезновении, и постоянные клиенты нервничают.

Как бы уговорить Уворда, чтобы отпустил ненадолго фиктивную жену? Я бы разнесла соседям лекарства, которые они чаще всего покупают, и сама бы запаслась парочкой бутылочек. Точно не лишнее! Вынув из кармана коробочку с колечком Стайфы, я призадумалась над тем, использовала ли ревнивая кузина Уворда то же зелье, что в прошлый раз, или придумала новую подлость.

На герцога надежды не было – Скетс явно прощает двоюродной сестре и не такие выходки, – приходилось придумывать, как защититься самой. Но выбор трав на кухне был сильно ограничен. Универсального противоядия не сделаешь, а проверять на себе, что же за отраву использовала кузина герцога, не хотелось.

– А что я говорила? – внезапно услышала громкий шёпот. – Ты ошибаешься, наша госпожа не ведьма! Она целительница...

Повариха, которая с удовольствием выпила мой отвар, доказывала мою невиновность кому-то невидимому с моей стороны.

– Тогда ответь мне, – приглушённый голос явно принадлежал женщине, – почему господин после стольких лет скоропалительно женился на простой целительнице? Не-е-ет! Тут явно замешана магия!

– Ой, не выдумывай, – раздался сдавленный смешок. – Даже если бы Лалин была ведьмой, разве могла бы она приворожить такого сильного мага, как его светлость? Нашего господина сам король побаивается!

– Ничего я не придумываю, – раздражённо отозвалась её собеседница. – Госпожа Стайфа рассказала мне, что есть зелья, усиливающие любовную магию!

Я покачала головой. Ну конечно! Как сразу не догадалась, откуда ветер дует? Но сердце предательски забилося чаще. Похоже, кухня герцога так сильно мечтает от меня избавиться, что не сильно заботится о сохранении тайны Скетса. Наоборот, всячески старается вывести ведьму, на которой женился Уворд, на чистую воду. Интересно только, кто же её сообщница?

Быстро пересекла кухню и, заглянув за угол, обнаружила рядом с поварихой гувернантку. Ничуть не удивившись, с

улыбкой заметила:

– Госпожа Дьюар! Вы-то мне и нужны. Не знала, что ваши утренние занятия с Дайком уже закончились.

Женщина быстро справилась с испугом и, выпрямив спину, высокомерно глянула на меня.

– Слушаю вас, госпожа Ригер.

Стало ясно, на чьей стороне гувернантка, раз назвала меня не полным именем, но я решила провести последнее испытание. С улыбкой протянула коробочку.

– Хотела поблагодарить вас за тяжёлый труд. Вот небольшой знак признательности за вашу заботу о моём пасынке.

И приподняла крышечку. Как отреагирует Селла, когда увидит кольцо?

Глава 16. Мир отступает, открывая путь только тому, кто знает, куда идёт

Уворд

В кабинете короля было тихо и светло. Ослепительные лучи, проникающие в распахнутое окно, падали на паркет, натёртый до блеска, и по стенам, обитым золотистым шёлком, разбегались игривые солнечные зайчики.

Шарил восседал на обитой алым бархатом кушетке, будто на троне, и постукивал пальцами по обтянутому светлой тканью кюлотов колену. Шевеля губами, то сводил, то приподнимал брови. Уворд расположился за письменным столом его величества и, посматривая на короля, бегло записывал на листе приметы тех, кто напал на него в лесу.

– Хм... – Король резко поднялся и, заложив руки за спину, беззвучно прошёлся по мягкому ковру. Замер у окна и, глядя на раскинувшийся внизу город, покачал головой. – Не похоже на Антжэ.

Уворд промолчал, продолжая быстро водить пером. Он поведал Шарилу обо всём, что случилось, и понимал, что королю не хотелось подозревать жреца Трёхликой в попытке убийства первого советника. Скетс и сам не подозревал, как далеко может зайти Антжэ.

– Вот бы проснуться и посмеяться над дурацким сном, – пробормотал король. – Жаль, что этого не будет.

Герцог замер и, отложив перо, поднялся с места. Подошёл к Шарилу и положил ладонь на плечо, как некогда в юности. Ободряюще пожал и произнёс:

– Кошмары, как правило, отражают реальность, пусть и немного искажают её. Сны рассказывают нам о том, от чего мы отворачиваемся в реальности.

– Философом стал? – хищно оскалился тот. – Разумеется, я понимаю, на что ты намекаешь. Ты пострадал, защищая тайну короля, и Антжэ стало известно, что первый советник покидает город без сил. – Он махнул кулаком и рыкнул: – Беззащитный, как новорождённый щенок!

– Не настолько же, – иронично хмыкнул Уворд.

Но Шарил будто не расслышал, злость его росла.

– Выходит, у меня под носом притаился враг, который и сообщил жрецу о твоём состоянии? Мой секрет ему пока не известен, иначе это давно бы выплыло наружу, и...

Он захлебнулся яростью и обрушил кулаки на подоконник. Скетс молчал, ожидая, когда волна гнева схлынет. Ещё когда они были детьми, все вокруг говорили, что юный наследник безупречен. И красив, и умён, и обаятелен без меры. Называли солнышком, которое поселилось во дворце. Шарил мог расположить к себе почти любого, но стоило кому-то задеть единственную тёмную струнку в его душе, как обрушивалась тьма.

Именно с этой проблемой Уворд помог будущему королю во время учёбы в академии и с тех пор всегда был готов при-

мчаться по первому зову и отдать весь магический резерв, чтобы в стране и дальше царили мир и процветание.

– Моя помощь нужна? – деловито осведомился герцог, когда Шарил немного успокоился.

– Конечно, – кивнул тот и вдруг белозубо улыбнулся. – Хочу попробовать твою ведьмочку.

Герцог остолбенел от неожиданного поворота беседы. Он знал, что король заинтересуется Лалин сразу, как узнает, что брак фиктивный, но не ожидал, что Шарил потребует её себе в дарительницы. Мужчина напомнил ледяным тоном:

– Она моя жена.

– Фиктивная, – расслабленно пожал тот плечами и вернулся к мягкой кушетке.

Сейчас Шарил ничем не напоминал взбешённого тигра, что рычал ещё несколько минут назад. Лишь при Уворде король мог позволить себе выпустить пар, потому что считал его верным человеком. Вот только его понимание верности порой переходило все границы. Например, как сейчас. И герцог не преминул это подчеркнуть, пояснив:

– То есть вы желаете объявить это во всеуслышание и стереть все мои усилия из-за мимолётной прихоти?

Шарил поморщился и махнул рукой, мол, пустое.

– Ты же хотел защитить ведьму. Кто посмеет тронуть новую королевскую фаворитку?

Герцог не сдавался:

– Но вы хотите не только постельных утех, но и её магии, а

это опасно. Отношений с дарительницей вам не скрыть. Сейчас никто не подозревает, что девушка ведьма. Её силу скрывает редкий артефакт, и я хочу, чтобы всё так и оставалось.

– Себе решил оставить? – хитро прищурился Шарил.

– У вашего величества, – устало вздохнул Уворд, – десятки личных дарительниц. Красивейшие женщины королевства – ваши фаворитки. Не нужно забирать жену первого советника, вас и так в Фаррии и за её пределами считают самым неутомимым волокитой.

Шарил вскочил и, сжав кулаки, прошипел:

– Тебе как никому известно, что мне приходится исполнять эту роль!

– Потому и говорю, что вы заигрались, ваше величество, – бесстрастно заметил Уворд и торопливо продолжил: – Вижу, что ваше эмоциональное состояние ещё нестабильно. Советую как следует выспаться, чтобы мои усилия не пропали даром. Не буду утомлять своим дальнейшим присутствием. Откланиваюсь!

Шарил в ответ лишь поджал губы, и герцог, приняв это за разрешение удалиться, покинул кабинет. Он стремительным шагом пересёк королевские покои, ни с кем не заговаривая, на приветствия придворных отвечая сухими кивками, и выскочил во двор.

Сюда Уворд приехал верхом и обратно собирался отправиться так же, лишь воспользовался привилегией и сменил лошадь на свежую. Мужчине не терпелось вернуться и убе-

даться, что за время его отсутствия с ведьмой ничего не случилось. Конечно, вокруг дома стоят охранные артефакты, а окна и двери окутаны защитными заклинаниями, но враг, который притаился в тени короля, хитёр и силён, иначе его давно бы вычислили в тайной канцелярии.

Наряду с тревогой герцог испытывал глубокое чувство удовлетворения оттого, что удалось убедить Шарила оставить все мысли о Лалин. Вернувшись домой, герцог застал прелюбопытную сцену и, не спеша выдавать своё присутствие, притаился у приоткрытой двери.

Глава 17. Взрослые редко делают то, что обещают детям

Лалин

На кухне стало очень тихо, напряжение сгустилось так, что хоть ложкой его черпай. Мы с Селлой смотрели друг на друга: я – спокойно и с улыбкой, она – сжав губы в тонкую линию и сузив глаза. На коробочку женщина, казалось, и внимания не обратила, что для меня подтвердило соучастие этой дамы. Повариха пришла в себя и тихонько ахнула, разряжая обстановку:

– Какое красивое! И дорогое, наверное...

– Слишком, чтобы дарить прислуге, – не прерывая визуальной дуэли, хитро заметила гувернантка. – Оно по статусу только госпоже Скетс.

Похоже, она намекала на Стайфу, которая положила это колечко на тумбочку в моей спальне. Видимо, считает кухню Уворда достойной титула герцогини, а себя – её подругой, раз так рьяно участвует в интригах.

– Вы же не прислуга, – вкрадчиво проговорила я и, приподняв коробочку выше, поднесла почти к лицу гувернантки. – А я, как госпожа Скетс, могу решить, кому и что в этом доме по статусу.

Тут я перестала улыбаться и добавила в голос тех звенящих ноток, которые помогали поставить на место зарвав-

шихся покупателей:

– Или вы отказываетесь принять мою искреннюю благодарность?

В лавке, когда новые клиенты при виде молоденькой девушки иногда забывали о манерах и, пользуясь тем, что рядом со мной не было мужчины, предлагали непристойности, тяжёлый взгляд и особенный тон давали понять, что со мной лучше не связываться. Диган, когда увидел меня в один из таких моментов, побелел как мел. Лепетал что-то о чёрных, леденящих кровь молниях. Всё же он такой впечатлительный молодой человек! Я знала, что способна напугать человека, но пользовалась этим нечасто, мне и самой не нравился страх, который появлялся в глазах другого.

Но иногда приходилось, вот как сейчас. Селла застыла соляным столбом, и я выгнула бровь. Надеюсь, что эта женщина не только начитанна, но и разумна, поэтому понимает, что моё положение в этом доме выше, чем у кузины хозяина.

Госпожа Дьюар поспешно опустила глаза, признавая своё поражение. Казалось, она только рассмотрела подарок, который я ей предлагала. Ничего не сказала, но по лицу гувернантки промелькнула тень, а тонкие пальцы сжались в кулаки.

– Не возьмёте? – внимательно наблюдая за женщиной, поторопила я.

– Что же ты, Селла? – пихнула её повариха. – Бери же. Госпожа так добра!

Лицо гувернантки будто окаменело.

– Ваша щедрость не заставит меня молчать, – упрямо заявила она и гордо выпятила подбородок. – Вы ведь подслушали наш разговор, верно?

Я нахмурилась. Похоже, что госпожа Дьюар искренне подозревала меня в привороте господина, и это стоило разъяснить сейчас же. Во-первых, чтобы остановить слухи, которые старательно распускала Стайфа, а во-вторых, чтобы постараться завоевать доверие людей герцога. Ведь я хотела жить в мире с окружающими... По возможности.

– Кстати, об этом. – Я захлопнула коробочку и, поставив её на стол, сделала шаг, сокращая расстояние между мной и Селлой. Она едва сдержалась, чтобы не отшатнуться, но устояла и посмотрела мне в глаза с отчаянной смелостью. – Возможно, я поторопилась с подарком. Скажите, госпожа Дьюар, чему вы учите Дайка?

– Преподаю правила поведения и этикета, – принялась перечислять она. – Слежу за манерами и речью. У меня самые лучшие рекомендации! Также я обучаю юного господина чтению, письму, основам рисования, пению и...

– Магии? – подсказала я.

– Что вы, госпожа! – почти испугалась она. – Я не имею отношения к магии. Этому мальчика будут обучать в академии.

– Хм... – Я скрестила руки на груди и склонила голову набок. – То есть вы не сведущи в магии, но всё равно осмелива-

етесь рассуждать о ней? Более того, утверждаете, что второе лицо в государстве легко может приворожить рядовая цельтельница! Как думаете, подобное поведение достойно гувернантки с лучшими рекомендациями, которая призвана обучить манерам сына советника короля?

Она вдруг густо покраснела, и я поняла, что у Селлы всё же имеется совесть. Это говорило в пользу женщины.

– Простите, госпожа, – искренне извинилась она и даже поклонилась. – Я поверила беспочвенным слухам, поспешила с выводами и повела себя недостойно. Впредь обещаю, что буду следить не только за своими словами, но и мыслями.

Я удовлетворённо кивнула и снова взяла коробочку в руки. Открыв крышечку, с интересом покосилась на гувернантку – оставалась последняя проверка.

– Может, хотя бы примерите?

Селла посмотрела на колечко, и глаза женщины алчно заблестели. Должно быть, она держалась прямо, чтобы не подвергать себя соблазну и не принимать плату за молчание, но теперь, когда беспочвенные слухи были рассеяны, робко потянулась к коробочке.

«Не знает», – поняла я и отступила на шаг.

– Но должна предупредить, – заметила, будто только что вспомнила. – Кольцо подарила мне Стайфа. Хорошая кузина моего мужа до этого преподнесла мне серьги, надев которые, я вдруг покрылась волдырями.

Госпожа Дьюар отдернула руку, будто обожглась, хотя не

успела дотронуться до коробочки. Испуганно прижала ладонь к груди и переглянулась с поварихой, которая жадно прислушивалась к каждому произнесённому слову. Должно быть, именно работница кухни была главной сплетницей в этом доме, потому-то Стайфа послала гувернантку именно к ней. А значит, сама находилась где-то неподалёку, наблюдая за выполнением задания.

Мой расчёт оказался верен. Кузина герцога влетела сразу после моих слов, злая, будто фурия.

– Как смеешь обвинять меня? – прошипела она.

– Я не договорила, – спокойно ответила ей и повернулась к перепуганной гувернантке. – Если подобное случится, я легко исправлю это. Ведь я целительница.

На кухню заглядывали любопытные слуги, а в окне замаячил садовник.

– Оставьте нас! – не отрывая от меня полного ярости взгляда, рывкнула Стайфа.

– Никому не двигаться с места, – твёрдо приказала я.

Повариха, которая метнулась к выходу, застыла в нерешительности. Я легко улыбнулась побледневшей от гнева Стайфе.

– Напомню, что вы гостя в этом доме и не имеете права приказывать моим слугам. Что же касается остального, вы можете легко всё прояснить, всего лишь надев это кольцо.

Когда на кухне герцога сошлись взгляды, её лицо пошло пятнами, но брать в руки украшения она не спешила. Кажет-

ся, мои подозрения были не беспочвенны, и от этого стало-
вилось противно.

Напряжение нарастало, воцарившаяся тишина казалась звенящей, а от Стайфы исходили такие волны ненависти, что в какой-то момент мне показалось, будто она не сдержится и вот-вот обрушит на меня свою магию. Противопоставить нападению мне будет нечего, и чем всё закончится, одна Трёх-ликакая знала. Возможно, овдовев, Уворд всё же пожурит свою любимую кухню?

В эту минуту в кухню вбежал взволнованный Дайк.

– Я закончил! – размахивая книгой, радостно сообщил он гувернантке, а потом заметил меня. – Лалин!

И обнял так крепко, будто я всегда была его горячо любимой родственницей. Так же он поступал с отцом, но Уворд никак не реагировал на порыв ребёнка. Я же погладила мальчика по плечу и ласково заметила:

– Я тоже очень тебе рада. И мне очень жаль, что я не сдержала своё слово и не рассказала сказку на ночь.

– Ничего. – Он поднял голову, и я залюбовалась тёмными блестящими глазами ребёнка. – Взрослые редко делают то, что обещают.

– Но я очень хочу поведать тебе эту историю, – таинственно шепнула ему. – Она моя самая любимая.

– Тогда сделай это прямо сейчас! – Он потянул меня к выходу.

Я не смогла противиться его искреннему желанию про-

вести время со мной, поэтому мысленно махнула рукой на Стайфу с её уловками и пошла за мальчиком, но в дверях столкнулась с Увордом.

Глава 18. Когда что-то кажется, нужно убедиться, чтоб не казалось

Уворд

Ведьма тут же опустила глаза и присела в реверансе:

– Добрый день.

Затем, не поднимая головы, попыталась проскользнуть мимо герцога, но он взял девушку за руку.

– Постой. – Посмотрел на присмирившую кузину, которая вмиг стала образцом кротости и воспитанности, и произнёс: – Я не потерплю слухов в своём доме, поэтому мы должны прояснить все недоразумения. Тай, прошу, примерь это кольцо. Если ничего не произойдёт, моя супруга при всех извинится за свои беспочвенные подозрения. Но если ты действительно пропитала зельем это украшение...

– Как ты можешь предполагать такое? – перебив его, потрясённо ахнула Стайфа. – Я магисса, а не ведьма!

– При чём здесь ведьмы? – В голосе Уворда зазвенели металлические нотки, и кузина спала с лица, начав бормотать извинения. – Довольно! Сделай это.

– Я перепутала слово, – нашлась Стайфа. – Твоя жена целительница и прекрасно владеет техникой изготовления зелий, она сама это признала. Если я надену это кольцо и что-то произойдёт, то это будет означать лишь одно. Меня подставили!

– Я начинаю терять терпение, – холодно процедил герцог. – Тай, мне есть чем заняться, кроме как уговаривать тебя, поверь.

Кузина порывисто схватила коробочку и, нацепив украшение на палец, отбросила её. Выпрямилась напряжённо, будто натянутая струна, гордо глянула на Лалин и обречённо выдохнула:

– Вот. Довольна?

– Вполне, – держа за руку сына герцога, ответила ведьма. Внимательно вгляделась в ошеломлённое, но чистое лицо Стайфы и иронично изогнула губы. – Удивлены, что ничего не произошло? Я тоже в растерянности, что с первого раза удалось угадать, чем вы хотели меня наградить. Волдыри были, поэтому я предположила прыщи...

– Уви! – взвизгнула та и топнула в сердцах. – Уйми свою жену! Она снова обвиняет меня во всех грехах, а ведь я ничего плохого ей не сделала.

– Быстро же вы переобулись, – ровным голосом продолжила Лалин и присела в реверансе. – Прошу прощения, госпожа. Я ошибалась на ваш счёт.

Но, выпрямившись, твёрдо добавила:

– Убедительно прошу вас более не оказывать мне знаков внимания. Уверяю, что прекрасно обойдусь без подарков. – И повернулась к герцогу. – Теперь нам можно уйти?

Уворд сделал приглашающий жест, и девушка улыбнулась Дайку. Держась за руки, они бегом покинули дом, а мужчи-

на, помедлив минуту, поддался порыву и неторопливо двинулся следом.

– Уви... – прерывающимся голосом, будто сдерживая рыдания, пролепетала Стайфа. – Я же надела кольцо, и ничего не произошло. Твоя жена обвинила меня безосновательно, да ещё и выкрутилась, будто придумала противоядие к несуществующему яду. Разве тебе нечего мне сказать?

Он обернулся и, скользнув взглядом по шушукающимся, сбившимся в стайку служанкам, ледяным тоном ответил:

– Есть. Думаю, что тебе пора возвращаться домой.

– Ты... – Она запнулась, глядя на него расширившимися глазами. – Прогоняешь меня?

– Уверен, что мой дорогой дядюшка очень соскучился по любимой дочери, – коротко усмехнулся Уворд и, заметив зло вспыхнувший взгляд кузины, примирительно добавил: – Я постараюсь освободить немного времени и помочь с делами, которые привели тебя в столицу.

И, оставив Стайфу в гневе и растерянности, покинул дом. Полагая, что Лалин с его сыном отправились на прогулку, поспешил в сад, но тут кольцо с синим камнем, что украшало указательный палец левой руки, внезапно нагрелось. Выругавшись вполголоса, герцог перешёл на бег. Артефакт мог отреагировать лишь на вторжение, и Уворд заволновался о ведьме.

Неужели Антжэ Алсей решил действовать столь безрассудно, что среди бела дня подослал убийц в дом первого со-

ветника короля? Не настолько же он глуп? Тепло, которое то нарастало, то отступало, указывало верное направление, и вскоре герцог очутился в самой отдалённой части сада. Как раз вовремя, чтобы заметить молодого человека, крадучись пробирающегося через кусты.

Уворд не стал рисковать и, призвав силу, влил её в короткое заклинание петли, которую, раскрутив над головой, ловко набросил на незнакомца. Когда сверкающая магией сиреневая нить сжала шею, возможный убийца захрипел и упал на колени, а герцог, не тратя времени, быстро спеленал его руки и ноги.

– Попался! – Удовлетворённо рассматривая получившийся кокон, он отряхнул руки. – Это было разочаровывающе просто...

Внезапно воздух вспорол девичий крик:

– Диган!

Уворд обернулся и увидел спешащую к ним Лалин. Приподняв юбки, ведьма бежала так, будто спешила на помощь к любимому, и это не понравилось герцогу. Девушка упала на колени и потянулась к кокону, но коснуться не решилась.

– Что вы с ним сделали? – Оглянулась и обожгла Скетса возмущённым взглядом. – Это мой человек. Немедленно освободите!

Герцог сузил глаза.

– Что значит «мой человек»?

– Он же задыхается! – Ведьма, дрожа, смотрела на него

снизу вверх. – Уберите удавку, умоляю... – Оборвала себя и, глубоко вдохнув, чётко произнесла: – Это Диган, он мне помогает в лавке.

– Ла-лин, я волнова... – изогнувшись, прошептал юноша. По щекам его от боли покатались слёзы, рот исказился. – Нашёл...

И захрипел. Ведьма, услышав этот звук, вскочила на ноги, вцепилась герцогу в руку и выдохнула в отчаянии:

– Уворд, умоляю, освободи бедного мальчика! Он ничего плохого не сделал, лишь искал меня.

– Он прокрался в мой сад, как вор, – холодно припечатал тот.

– Это я виновата, надо было предупредить Дигана, что меня некоторое время не будет в лавке. Не успела, потому...

– Лалин, – сухо оборвал её герцог. Взял за руку и, накрыв ладонь своей, проникновенно произнёс: – Неужели ты думаешь, что в мой дом так легко проникнуть?

Она открыла рот, чтобы ответить, но потом передумала. Поджав губы, нахмурилась, а Уворд кивнул, подтверждая её догадки.

– Вот именно. Поэтому я предлагаю посмотреть, какой магией обладает этот... – И с сарказмом закончил: – Бедный мальчик.

Глава 19. Единственный способ избежать одиночества – стать кому-то хорошим другом

Лалин

Признаю, я и сама была рада улизнуть из дома! Уворд вернулся неожиданно и стал свидетелем некрасивой сцены. Почему-то стало неловко, хотя я ни в чём не виновата. Это Стайфе надо было стыдиться, но с этой дамы всё как с гуся вода. Вывернула всё так, будто на неё наговаривают.

Зато я была горда тем, что моя догадка оказалась верна, и приготовленное зелье свело на нет возможные неприятности. Я приготовила противоядие наудачу, когда смешивала исцеляющие напитки для слуг. Всё это я мысленно проигрывала заново, когда рассказывала Дайку любимую сказку своего детства.

Мы расположились в основании самого потрясающего дерева, которое было в саду. Мальчик рассказал, что этот дуб посадил ещё его прапрадед. Могучий ствол было не обхватить даже нам с Дайком вдвоём, а на живописно раскинувшихся, будто диковинные змеи, корнях было так удобно сидеть.

Я поглаживала густые, как у папы, волосы мальчика, прильнувшего ко мне, и закончила тихо:

– И жили они долго и счастливо... Понравилось?

Ответом была тишина, и я догадалась, что Дайк уснул. То ли сказка, которую так любила маленькая девочка из приюта, показалась ему скучной, то ли разморило на солнышке. Я осторожно передвинулась и, подхватив ребёнка на руки, перенесла в тень. Посадив, прислонила спиной к стволу дерева.

«Пусть отдохнёт».

И тут в груди будто что-то толкнулось, по венам разлился огонь и сердце застучало как сумасшедшее. Предчувствие беды накрыло неожиданно, как летний ливень, и я, подавшись порыву, побежала. Я привыкла доверять своей интуиции, которая не раз спасала мне свободу, честь и даже жизнь, поэтому ни на секунду не усомнилась в себе.

И оказалась права.

Уворд мучил сына бедной женщины, которой, как Селле, приходилось зарабатывать на жизнь, присматривая за чужими детьми в то время, когда на своих не оставалось ни времени, ни сил. Я сочувствовала Дигану и его матери, поэтому умоляюще посмотрела на герцога, который в этот момент выглядел пугающе.

– Это моя вина...

Но что бы ни говорила, Уворд оставался непреклонен. Взяв меня за руку, будто обжёг, он поинтересовался:

– Неужели ты думаешь, что в мой дом так легко проникнуть?

От его тёмного взгляда меня словно молнией пронзило,

все слова вылетели из головы, а сердце ледяным камушком упало в желудок. Конечно, я понимала, о чём говорит мужчина. Он же маг! Один из сильнейших в столице. И первый советник короля, который наверняка скрупулёзно заботится о своей безопасности. Вспомнить хотя бы воинов, которые окружали герцога всегда, когда тот покидал стены своего дома. Значит, здесь на каждом углу находились защитные артефакты, которые не пропустили бы чужого.

Я опустила взгляд на покрасневшего от недостатка воздуха Дигана и снова вздрогнула при виде светящихся нитей, впивающихся в кожу шеи юноши. Не верилось, что мой заботливый помощник и вечный засоня не тот, кем казался.

Уворд без малейших сомнений шагнул к моему помощнику. Наклонившись над юношей, замер, внимательно рассматривая жертву, а затем неторопливо потянул золотистую цепочку, которая украшала его шею. Из ворота рубашки выскользнул овальный кулон и сверкнул ледяной прозрачностью в пальцах мага.

Герцог поднёс его, будто монобль, к лицу и прищурился, глядя на паренька через волшебный кристалл. Брови Уворда дёрнулись в немом удивлении – видимо, то, что увидел мужчина, сильно отличалось от реальности. У меня же от радости ёкнуло сердце.

– Вы ошиблись? – с надеждой предположила я. Поймала недовольный взгляд герцога и тут же понятливо исправилась: – Да-да, маги не ошибаются. Я имела в виду, что ваше

предположение не оправдалось...

– Не вы, – сухо поправил он и, сняв кулон, неожиданно протянул мне. – Хочешь посмотреть?

Я покосилась на артефакт с сомнением и опаской, потому что с самого детства привыкла сторониться предметов, в которых маги запечатывали часть своей силы. Боялась, что они могут раскрыть мой секрет. Но Уворд и так знает, кто я, поэтому несмело потянулась и приняла прохладный камушек.

Глянув через него на Дигана, я увидела не связанного паренька, а огромную рыжую собаку. И, кажется, даже услышала тихое жалобное поскуливание. Вскрикнув от неожиданности и испуга, я отшатнулась и, зацепившись каблучком за корень, рухнула в объятия герцога.

– Ты точно не знала, – поймав меня, констатировал Уворд.

– А у вас... тебя были сомнения? – дрожа всем телом, пролепетала я. Высвободилась из кольца рук Уворда и поёжилась. – О Трёхликая... Глазам не верю. Настоящий оборотень!

Некоторые путешественники, которые заглядывали в мою лавку, рассказывали о территориях, где такие существа обитали целыми стаями и следовали своим звериным законам. Но в Фаррии их отлавливали!

– Каким чудом он до сих пор оставался на свободе? – отдавая герцогу кулон, растерянно прошептала я.

– Думаю, примерно таким же, как одна талантливая ведьмочка, – коротко усмехнулся Уворд и, нацепив цепочку на

шею, спрятал артефакт. – Встань за мной, Лалин.

Я послушно спряталась за мужчину, который замысловатым пассом снял с Дигана магические оковы, а после, резко наклонившись, сорвал с паренька самодельный кожаный браслет. На миг меня ослепила короткая вспышка, а когда я моргнула, перед нами лежал, испуганно вжавшись в землю, рыжий пёс.

– Это же... – раздался восхищённый голос Дайка. – Собака! Мне?..

Мальчик подбежал к нам и схватил отца за руку. Глядя на Уворда расширившимися от восторга глазами, выпалил:

– Спасибо, папа!

Глава 20. Смелость – начало дела, а случай – начало конца

Уворд

Оборотень в самом центре Сэтора! Скетс поклялся бы, что в Фаррии вряд ли наберётся хотя бы десяток этих тварей, но никак не мог предположить, что один из них появится в его саду. То, что псу удалось обойти сторожевые артефакты и охранные заклинания первого советника короля, настораживало. Если об этом станет известно, то...

Нет. Уворд поджал губы и сузил глаза. Это должно остаться тайной! Герцог убил бы пса на месте, но тут появился Дайк и мужчина опустил руку, которую поднял, чтобы уничтожить вероятного лазутчика. Не смог это сделать при сыне.

Оборотень, явно почуяв, что настроение мага изменилось, вскочил и приветливо замахал хвостом, реалистично изображая дружелюбную собаку. Пользуясь обрётённой свободой, подбежал к мальчику и, лизнув его руку, уселся рядом. Дайк погладил голову пса с таким восторгом, что Уворд усмехнулся, внимательно осмотрел браслет, который сорвал с помощника ведьмы, и нахмурился при виде незнакомых символов, выжженных на коже с обратной стороны. От украшения резко пахло травами, будто его долго и часто вымачивали в зелье.

Потому-то оборотня до сих пор и не обнаружили – он не пользовался артефактами, чтобы не привлекать к себе внимание. А свой магический фон скрывал с помощью оборотнических заклинаний и не совсем обычных зелий, доступ к которым предоставила ему одна особенная ведьма.

Этот Диган явно смышлёный парень. Поняв, что при мальчишке маг не станет с ним расправляться, так и вьётся вокруг сына герцога.

– Тебе пора на занятия, – сухо напомнил Уворд.

Дайк сразу приуныл, но кивнул.

– Спасибо за прогулку и сказку, – вежливо поблагодарил он неподвижную от шока Лалин и, присев, на миг обнял пса. – Я надеюсь, мы ещё встретимся, собачка. Буду звать тебя Кайда!

Оборотень, когда мальчик отпустил его, покрутился на месте, изображая восторг и, подпрыгнув, тоненько тьякнул, словно был счастлив новой кличке, невзирая на то, что она не очень подходит кобелям. Уворд не смог не отметить, что сын составил её из букв своего имени, и вспомнил, что ребёнок иногда просил пса, но герцог не видел в этой прихоти пользы.

Когда Дайк, постоянно оглядываясь на приунывшую собаку, удалился в сторону дома, Лалин нарушила молчание.

– Что вы намерены... Что ты сделаешь с Диганом?

Голос её прозвучал хриловато, и мужчина порывисто шагнул к ведьме, желая показать, что она под его защитой и

не стоит беспокоиться о нападении оборотня. В присутствии сильного мага тот не посмеет укусить. Герцог подхватил руку Лалин и, ощутив дрожь, легонько сжал. Девушка была бледна и, кажется, испугалась гораздо сильнее, чем он сначала предположил. Неудивительно, ведь она так доверяла Дигану, работала с ним и наверняка часто оставалась наедине. Да, она видела пса через магическую линзу, но настоящее преобразование помощника в собаку так сильно ошеломило ведьму, что та несколько минут не могла и слова вымолвить. Тем удивительнее, что, обретя дар речи, девушка первым делом спросила о судьбе оборотня.

– Я собирался его убить, – честно ответил Уворд. Лалин, ахнув, отшатнулась и, вырвавшись, в ужасе прижала ладонь ко рту. Мужчина пояснил: – Скорее всего, он шпион. Как ты можешь заметить, на земле нет обрывков, значит, на парне зачарованная одежда, чтобы не оказаться голым. Плюс этот браслет...

«Не говоря о том, что парень каким-то чудом пробрался туда, куда заказан путь даже самым сильным магам Фаррии!» – закончил он про себя.

Герцог не стал говорить это вслух, потому что не хотел ещё сильнее пугать девушку, но она ошарашила. Протестующе взмахнув рукой, Лалин заявила:

– Ты не сделаешь этого!

– Почему? – удивился он.

Ведьма шагнула к собаке и, присев, внезапно обняла, буд-

то желала закрыть собой.

– Он хороший.

Герцог едва не расхохотался.

– Оборотень хороший? Ох, Трёхликая! Ты ещё наивнее, чем я предполагал.

– Диган никому не сделал ничего плохого, – не отступала девушка. – Он очень застенчивый и добрый! Ты не можешь убить его только за то, что он из беспокойства искал меня. Подумаешь, пробрался в сад! Я знаю, что магу сюда не залезть, но у животных другие пути. Может, неподалёку есть лаз или нора?

– Хм... – Герцог дотронулся до кольца.

Артефакт отреагировал на вторжение уже тогда, когда парень был в саду, а должен был предупредить, что кто-то пытается нарушить границы. Беспокоясь за ведьму, Уворд не обратил на это внимания, но сейчас пришло понимание, что этот случай из ряда вон выходящий.

– Похоже, ты права, – задумчиво отозвался он. – Сначала стоит узнать, как он сюда проник.

Он снова достал кулон истинности, с помощью которого собирался обшарить сад сразу после допроса Дигана. Лалин облегчённо перевела дыхание и погладила собаку. На миг Уворду показалось, что между ладонью ведьмы и шеей оборотня что-то сверкнуло, но девушка отвела руку, поднялась, и всё исчезло.

У герцога похолодел затылок: мужчина знал, что ему ни-

когда ничего не мерещится. Если увидел, значит, так оно и есть.

«Быть не может!»

Он поднёс артефакт к глазам и замер при виде тонкой прозрачной нити, которая тянулась от ведьмы к собаке. Связь то наливалась золотом, сверкая, будто солнечный луч, то истончалась до едва заметной линии, но, безусловно, существовала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.